

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.04.01. 2018. 366. ВКР

Руководитель работы,
доктор юрид.наук, доцент,
профессор кафедры
_____ Анна Александровна Дмитриева
_____ 2020 г.

Автор работы,
студент группы ЮЗ-366
_____ Максим Александрович Бойко
_____ 2020 г.

Нормоконтролер,
старший преподаватель кафедры
_____ Татьяна Владимировна Кухтина
_____ 2020 г.

Челябинск
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	7
1.1 Противодействие преступлениям экстремистской направленности в дореволюционный период.....	7
1.2 Уголовно-правовая политика противодействия преступлениям экстремистской направленности в советский период.....	21
2 ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ДЕЯНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА	35
2.1 Современное понимание экстремизма и классификация преступлений экстремистской направленности	35
2.2 Уголовно-правовая характеристика преступлений экстремистской направленности.....	52
3 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	68
3.1 Особенности уголовной ответственности за призывы к осуществлению экстремистской деятельности	68
3.2 Проблемы квалификации возбуждения ненависти либо вражды	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	88
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	92
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	102

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Современная уголовно-правовая политика Российского государства основана на соблюдении принципов охраны прав и свобод человека и гражданина, защиты собственности, предупреждения и профилактики преступлений.

Наряду с деяниями, посягающими на жизнь, здоровье, имущество и другие охраняемые объекты правоотношений, Уголовный кодекс России к разряду преступлений относит и действия, способствующие разжиганию ненависти и вражды по отношению к отдельным группам людей; публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, в том числе – с применением насилия. Общественная опасность таких деяний состоит и в том, что их совершение создает реальную угрозу национальной безопасности России, с учетом непрекращающихся военных конфликтов в Северо-Кавказском регионе; террористических актов на территории нашей страны; политического и экономического давления на Россию в связи с непреклонной и жесткой позицией Российской Федерации по ряду ключевых вопросов территориальной целостности и суверенитета.

Для нашего многонационального государства с федеративной формой устройства угрозы таких деяний и их последствия не являются чем–то отвлеченным и неизвестным. События, следствием которых стал развал СССР, военные конфликты на территории Чеченской республики и ряд других фактов наглядно показали, какую опасность несет экстремистская деятельность и призывы к ее осуществлению для территориальной целостности, суверенитета и независимости государства.

Указанные обстоятельства обуславливают актуальность и значимость проводимого исследования и свидетельствуют о необходимости углубленной разработки и изучения отдельных видов преступных деяний, признаваемых экстремистскими и посягающих на основы конституционного строя и безопасности Российской Федерации.

Целью выпускной квалификационной работы является проведение уголовно-правовой характеристики преступлений экстремистской направленности по уголовному законодательству России, выявление актуальных проблем в данной сфере и внесение конкретных предложений по совершенствованию законодательства.

Достижению поставленной цели будут способствовать постановка и решение следующих задач:

- рассмотреть особенности противодействия преступлениям экстремистской направленности в дореволюционный период;
- раскрыть особенности уголовно-правовой политики противодействия преступлениям экстремистской направленности в советский период;
- провести анализ современного уголовно-правового понимания экстремизма и выделить основания для классификации преступлений экстремистской направленности;
- осуществить уголовно-правовую характеристику преступлений экстремистской направленности;
- выявить основания наступления уголовной ответственности за призывы к осуществлению экстремистской деятельности;
- исследовать проблемы квалификации возбуждения ненависти либо вражды как преступления экстремистской направленности.

Объектом исследования выступают правоотношения, возникающие в сфере противодействия преступлениям экстремистской направленности.

Предмет исследования – нормы отечественного законодательства, в том числе – дореволюционного и советского периодов, регулирующие противодействие посягательствам на власть и порядок управления, а также научные концепции в сфере противодействия экстремизму как явлению, представляющему собой угрозу государственной целостности, суверенитету и независимости государства.

В качестве методологической основы исследования применялись методы анализа и синтеза, исторический метод, логический метод, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод и некоторые другие.

Степень разработанности темы в научной литературе. Проблемы экстремизма и экстремистской деятельности, вопросы квалификации деяний экстремистской направленности, критерии отнесения преступлений к экстремистским исследовались в работах таких авторов, как С.К. Абрамян, А.А. Докуев, С.А. Дробот, К.В. Дрожжин, М.Г. Жилкин, М.М. Лапунин, Н.Н. Маршакова, М.Г. Носов, Т.В. Пинкевич, А.А. Язькова и многих других.

Из последних крупных исследований можно выделить монографию С.В. Борисова и А.В. Жеребченко «Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности»¹; диссертации Велиева Ф.З. «Мотив ненависти или вражды и его уголовно-правовое значение»²; Можеговой А.А. «Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации»³ и некоторые другие.

В то же время, данную тему невозможно признать полностью изученной и исследованной в связи с непрекращающимися посягательствами на основы конституционного строя и безопасности нашего государства, а также изменением подходов законодателя к уголовно-правовой политике в отношении экстремизма и преступлений экстремистской направленности, что также обуславливает актуальность и значимость проводимого исследования.

¹ Борисов С.В., Жеребченко А.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности. Монография. – М.: ИД «Юриспруденция», 2015. – 264 с.

² Велиев Ф.З. Мотив ненависти или вражды и его уголовно-правовое значение: автореферат дисс... к.ю.н. – М., 2015. – 29 с.

³ Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: автореферат дисс... к.ю.н. – М., 2015. – 27 с.

Теоретическая и нормативная база работы. Теоретической основой работы выступили труды отечественных ученых и исследователей в сфере уголовного права, криминологии, криминалистики, что позволило обеспечить комплексный характер проводимого исследования.

Нормативная база работы основана на Конституции Российской Федерации, Уголовном кодексе Российской Федерации, иных источниках федерального и подзаконного уровней.

Научная новизна работы состоит в том, что в данном исследовании предпринята попытка охарактеризовать современное состояние института уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности в современных условиях существования Российского государства.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что данное исследование и его отдельные разделы могут быть использованы в качестве учебного пособия или лекционного материала по дисциплине «уголовное право» специальности «национальная безопасность».

Практическая значимость работы определяется содержащимися в исследовании выводами и предложениями по совершенствованию механизма противодействия преступлениям экстремистской направленности.

Информационная база работы представлена научными концепциями отечественных исследователей, статистическими материалами, аналитическими выкладками.

Эмпирическая база работы основана на анализе материалов уголовных дел по преступлениям экстремистской направленности.

Исследование состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

1 СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

1.1 Противодействие преступлениям экстремистской направленности в дореволюционный период

В России как государстве, становление которого происходило в крайне неблагоприятных социальных, политических и географических условиях, определяющим фактором укрепления государственной власти традиционно выступала репрессивная политика высших органов управления. В связи с чем уголовно-правовые отношения всегда являлись предметом пристального внимания отечественного законодателя.

Питательной почвой для дестабилизации верховной власти долгое время оставалась разрозненность княжеств. В начале столетия самыми крупными землями были Московское, Тверское, Рязанское, Суздальское, Нижегородское великие княжества и Новгородская республика. Территории великих княжеств дробились на уделы, где сидели удельные князья. Каждое удельное княжество имело свои собственные вооруженные силы и аппарат управления, в некоторых существовала своя монетная система. Удел (от старославянского «дел» – часть) был долей в княжестве, которая принадлежала удельным князьям как членам княжеского рода.

Как пишет Г.В. Вернадский, «...с великим князем удельных князей связывали не только кровные узы, но и взаимные обязательства. Они должны были участвовать в формировании его войска, во главе своих отрядов выступать против общего врага, передавать ему собранную в их владениях дань в счет «ордынского выхода». В свою очередь великий князь защищал их вотчинные владения от всех возможных покушений и в масштабах всего великого княжества брал на себя ответственность перед золотой ордой за уплату дани. От непосредственных контактов с золотоордынскими

правителями удельные князья были избавлены».¹

Несмотря на родственные связи, отношения между великими и удельными князьями были напряженными. То и дело вспыхивали ссоры и распри. Решение вопроса о лидерстве в «собирании» всех русских земель начиналось исподволь – с укрепления позиций князя в собственном княжестве, усиления вассальной зависимости удельных князей.

Отношения между отдельными великими княжествами были откровенно враждебными. Предпринимались попытки урегулировать их договорами, в которых определялись границы каждого княжества, порядок разрешения порубежных споров, выдачи беглых холопов, условия торговли, но стороны не считались с достигнутыми договоренностями, если появлялась возможность поживиться за счет соседа, возвыситься над ним. Договор рушился. В ход пускалась сила.

В то же время, объединение Руси было лишь вопросом времени. К этому подталкивала необходимость борьбы со смертельной внешней опасностью монголо–татарским игом и блокадой со стороны Литвы и ливонского ордена. Результаты этой борьбы напрямую зависели от наличия сильного центра, способного консолидировать силы народа, организовать и возглавить отпор врагу. К созданию такого центра и стремились московские князья. Их личные качества, властолюбие, таланты и удачливость в проведении внутренней и внешней политики стали субъективным фактором объединительного процесса.²

Объединение русских земель проходило в три этапа. На первом, относящемся к XIV в., определялся «лидер». На втором этапе (конец XIV – середина XV в.) продолжался территориальный рост московского княжества. Были присоединены Муромское и Нижегородское княжества, предпринята попытка ограничить независимость Новгорода. Феодалная война второй

¹Вернадский Г.В. Московское царство: В 2 ч. М., 2000. С. 31.

²Алексеев Ю.Г. У кормила российского государства. Очерк истории аппарата управления XIV–XV вв. СПб., 2008. С. 44.

четверти XV в. замедлила процесс, но с ее окончанием он возобновился с новой силой. Под власть Москвы подпали ростовское и ярославское княжества; Новгород и Псков лишились права проводить самостоятельную внешнюю политику.

На третьем этапе (вторая половина XV – первая половина XVI вв.) в состав российского государства вошли народы севера и северо-востока. В 1500–1503 г.г. У Литвы были отвоеваны 25 городов и 70 волостей. При Иване III (1462–1505) и Василии III (1505–1513) окончательно были присоединены Новгород, Тверь, Псков, Рязань. К середине XVI в. территория Московского государства достигла почти 3 млн. кв. км, общая численность населения составляла 7–9 млн. человек. Земли государства были заселены не только русскими, но и жителями европейского севера, частично Сибири (карелы, коми, ханты, манси), а также Поволжья (мордва, удмурты).

Особенно значительными были территориальные приращения, сделанные Иваном III. За время его правления территория московского государства увеличилась в шесть раз. В 1478 г. Иван III окончательно утвердил свою власть над Новгородом. Новгородское вече было запрещено, должность выборного посадника (фактического главы новгородского государства) упразднена, вечевой колокол, несколько столетий собиравший новгородцев на общие собрания, увезен в Москву. Все это было сделано по прямому приказу Ивана III: «вечевому колоколу в нашей вотчине в Новгороде не быть, посаднику не быть, а править нам, как в своей вотчине». После присоединения Новгорода Иван III принял титул «государя всея Руси», а московское великое княжество стало называться «государством всея Руси».¹

Таким образом, в конце XV– начале XVI в.в. произошло объединение древнерусских земель и создание единого централизованного государства, которому остро требовалась новая система управления, позволяющая эффективно и рационально управлять огромными территориями, а также

¹Скрынников Р.Г. Государство и церковь на Руси XIV–XVI вв. – Новосибирск, 2011. С. 62.

защищать их от внешних посягательств на российский суверенитет.

Последний вопрос был особенно актуальным, учитывая непрекращающиеся попытки иностранных государств ослабить молодую, но быстрыми темпами набирающую силу Русь. Только в XVI веке Россия участвовала в 12 крупных сражениях с поляками, шведами, ливонцами, крымским и татарским ханами. В XVII веке к противникам России добавились Австрия и Турция, продолжались сражения с Польшей и Швецией.

Дальнейшее формирование и развитие централизованного государства на Руси происходило в условиях жесткой политики подавления инакомыслия. Призывы к бунтам и неповиновению власти издавна признавались одними из наиболее тяжких преступлений против государства, известных уголовному законодательству России.

Анализ древнейших источников права, содержащих составы преступных деяний и устанавливающих ответственность за их совершение, свидетельствует о выделении в них отдельных разделов, посвященных преступлениям против государства и назначению соответствующих наказаний.

Первым кодифицированным актом древнего русского государства принято считать «Русскую Правду», которая вобрала в себя и обычное право, и право византийских источников, и законотворческую деятельность русских князей XI–XII вв¹. Предполагается, что начало кодификации на Руси было положено составлением «Устава Ярослава Владимировича» (10–30-е гг. XI в.).

Русскую правду нельзя признать полноценным уголовным законом, однако данный акт содержал немало уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за кражу, убийство, телесные повреждения.

Русская Правда еще не содержала статьи, карающей за посягательство

¹ Русская правда // Хрестоматия по истории государства и права России: Учебное пособие. М.: Проспект, 2010. С. 4

на государственную власть и преступления, совершенные по мотивам религиозной, расовой, социальной вражды. Следует отметить, что Русская Правда является наиболее гуманным из всех кодифицированных актов Российского государства, предусматривая максимальное наказание даже за самое тяжкое преступление – убийство – только в виде «потока и разграбления», то есть изгнания из верви (изгойство) при полной конфискации имущества. Церковь при этом налагала епитимью на виновного.

Исследователи неоднозначно оценивают нормы Русской правды по отношению к вопросу установления ответственности за преступления против установленного порядка управления и государственной власти. Так, О.И. Чистяков утверждал, что в Русской Правде «нет ни государственных, ни должностных, ни иных родов преступлений»¹.

А.И. Чучаев и Т.К. Агузаров, напротив, отмечали, что, поскольку князь и другие органы управления наделялись всей полнотой государственной власти, они осуществляли и ее реализацию в виде введения различных норм, правил и запретов. Поэтому ответственность за посягательства на князя, бояр, священников и других властных субъектов является видом ответственности за преступления против государственной власти².

Как представляется, оба утверждения в какой-то мере соответствуют истине. Тем не менее, необходимо учитывать, что в чистом виде раздела, посвященного преступлениям против государства и органов управления, Русская Правда не содержала.

Одно из первых упоминаний о государственных преступлениях содержится в Псковской судной грамоте – памятнике права XV века, в котором развивались основные положения Русской Правды и отражались социально-политические условия периода феодальной раздробленности. В

¹ История государства и права России / под ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича. В 2 ч. Ч. 1. М., 2005. С. 33.

² Агузаров Т.К., Чучаев А.И. Охрана власти по русской правде, уставам и уставным грамотам // Lex Russica. 2009. Т. LXVIII. № 6. С. 1312.

частности, в статье 7 имеется упоминание об измене (перевете), за которое полагалась смертная казнь: «...кримскому и коневому татю и зажигалнику и переветнику живота не дати»¹. Перевет в современных изданиях традиционно трактуется как «измена, переход на сторону врага», а переветник – как перебежчик на сторону врага, государственный изменник².

В то же время, карался только доказанный факт измены. Статей, устанавливающих ответственность за призывы к переходу на сторону врага, либо к бунту против государственной власти, Псковская судная грамота не содержала. Тем не менее, древнерусское уголовное право, зафиксированное в нормах грамоты, уже выделяло государственные преступления, уделяя повышенное внимание безопасности государства.

Значительно расширил перечень уголовно-правовых норм и их содержание Судебник 1497 г., пришедший на смену Русской Правде. В период действия Судебника произошли значительные изменения в уголовных правоотношениях. Если раньше Русская Правда определяла преступление как обиду, т.е. причинение материального или морального ущерба отдельному лицу или группе лиц, то Судебник 1497 г., а впоследствии и 1550 г. стал относить к преступлениям деяния, причинявшие ущерб как частным лицам, так и государству.

Кроме этого, Судебник 1497 г. официально ввел смертную казнь как высшую меру наказания, однако предусматривалась она только в четырех статьях (9, 11, 13, 39), из них непосредственно за убийство – в двух статьях (9, 39). Так, по статье 9 смертная казнь грозила «государскому убойце»; ответственность по статье 39 наступала для лица, совершившего «душегубство».

В Судебнике 1497 г. уже выделялись государственные преступления. Так, статья 9 предусматривала ответственность за особо опасные

¹ Псковская Судная грамота // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юридическая литература, 1997. С. 71.

² Елисеев С.А. Преступления против собственности в истории уголовного законодательства России. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 12.

преступления против государства, разграничивая виновных лиц по видам преступной деятельности: «государский убийца» (убийца своего господина), «коромолник» (боярин, совершивший крамолу). Однако в понятие «крамола» изначально был заложен иной смысл: под крамолой понимались не изменнические речи и подстрекательства к бунтам, а отъезд «к враждебному князю», т.е. аналог государственной измены.

Впоследствии ответственность за государственные преступления неуклонно повышалась. Это было связано как с совершенствованием уголовного законодательства России и выделением новых составов преступлений против государства, так и с развитием внешнеполитических и торговых отношений, характеризующихся, в свою очередь, активным всплеском разведывательной и контрразведывательной деятельности крупнейших мировых держав.

Большое значение для развития уголовной ответственности за экстремизм имело Соборное Уложение, принятое в 1649 году¹. Уложение содержало более четкое разделение уголовно-правовых норм, сгруппированных по главам. В первой главе содержалось 9 составов преступлений против церкви, в том числе – предусматривающих ответственность за богохульство и церковные мятежи. Преступлениями считались такие деяния, как публичное оскорбление святых (статья 1); произношение непристойных речей в церкви, совершение «церковного мятежа», то есть бесчинств, драки или иного непристойного поведения (статья 3).

Помимо посягательств непосредственно на церковь, Соборное Уложение предусматривало ответственность и за призывы к свержению государственной власти, подготовку бунтов, иные действия, угрожающие целостности государства. Так, в статье 1 главы 2 Уложения запрещалось «мыслить на государское здоровье злое дело» под страхом смертной казни.

¹ Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X – XX вв. Акты Земских соборов. М., 1985. Т. 3. С. 86.

В статье 2 этой же главы говорилось о том, что «кто от своего злого умышления начнет рать збирать, ... хотя Московским государством завладеть и царем быть, ... того изменника казнить смертной казнию».

Статьи 18–22 Уложения устанавливали ответственность за различные заговоры и «скопы» против действующей власти. В статье 18, в частности, предписывалось «всяких чинов людям», узнавшим про заговор против «царского величества», немедленно извещать великого князя, государственных бояр, воевод и приказных людей. В случае, если человек, узнавший про готовящийся заговор или бунт, не донес об этом властям, он подлежал смертной казни.

Система наказаний по Уложению отличалась крайней жестокостью: мучительная смертная казнь, лишение органов, телесные наказания, пожизненное заключение и другие.

Особенностью применения наказаний за государственные преступления в период Соборного уложения 1649 г. являлось то, что жена и дети виновного, знавшие о совершении им государственного преступления, также подлежали смертной казни: «А жены будет и дети таких изменников про ту их измену ведали, и их по тому же казнити смертию». В свою очередь, незнание родственниками изменника о совершении преступления не влекло для них мер ответственности: «А будет которая жена про измену мужа своего, или дети про измену же отца своего не ведали и их за то не казнити, и никакова наказания им не чинити...».

Значительно расширил ответственность за всевозможные призывы к бунтам и неповиновению властям Артикул воинский 1715 г. В главе XVII предусматривались суровые наказания за «возмущение и бунт». Согласно Артикулу 133, «все непристойные подозрительные сходбища» запрещались, поскольку «через них возмущение и бунт может сочиниться». Зачинщики таких «сходбищ» подлежали смертной казни через повешение.

Наказанию подлежало не только само деяние, но и призывы к нему. Так, в Артикуле 135 было сказано об ответственности за подстрекательство к

таким выступлениям «словом, или делом, или письмами». В Артикулах 136–137 прямо указывалось на обязанность донести о бунте офицерам, в противном случае участь укрывателя не отличалась от участи самих бунтовщиков – телесные наказания либо смертная казнь.

В Артикулах воинских прослеживается и зарождение ответственности за возбуждение ненависти или вражды в отношении определенной группы лиц, либо по каким-либо признакам. Так, Артикул 149 запрещал распространять «пасквили или ругательные письма» для причинения зла «доброму имени» человека. При этом наказание для виновного предусматривалось в той же мере, в какой оно грозило бы обвиняемому¹.

Исследователи отмечают, что по законодательству рассматриваемого периода понятие «бунт» трактовалось не только как активные действия бунтовщиков в виде выступления, нападения и т.д., но и сами призывы к таким действиям, выраженные в любой форме, а также жалобы, критика властей, «упрямство и самовольство»². Как отмечалось выше, к бунтовщикам приравнивалось и доноительство о случаях провокации бунта и возмущения.

К началу XIX века в Российском государстве сложилась ситуация, при которой на протяжении более чем ста пятидесяти лет Соборное уложение оставалось единственным систематизированным законом, призванным регулировать сферу уголовных правоотношений. При этом множество норм регулировали уже отжившие и недействующие сферы уголовно-правовых посягательств. Кроме этого, у многих должностных лиц, уполномоченных выносить решения по рассматриваемым делам, элементарно отсутствовал доступ к имеющейся базе действующих нормативных актов, вследствие чего складывалась парадоксальная ситуация: чиновники и должностные лица не

¹ Артикул воинский 1715 г. / Российское законодательство X–XX веков. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С. 378.

² Пачков А.А. Судопроизводство по преступлениям против государства в послепетровский период XVIII в. (1725 – 1801 гг.): автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005. С. 17.

имели представления о том, какой нормативный акт регулирует те или иные правоотношения.

По меткому замечанию О.В. Андрусенко, к началу XIX века в российском законодательстве царил правовой хаос, усугублявшийся все более явными противоречиями между изданными на протяжении полутора веков нормативными актами¹.

Необходимость дальнейшей кодификации уголовного законодательства осознавалась и российскими императорами. Еще в начале XVIII века Петр I понимал несовершенство действовавшего в России законодательства, вытекающее из его разрозненности, и прилагал усилия по и его систематизации. В 1700 и 1714 гг. он давал указания о составлении нового Уголовного уложения; в 1720–1725 гг. он вновь инициировал кодификационные работы, которые так и не привели к желанной цели.

Неоднократно пытался создать специальные кодификационные комиссии и Павел I, однако ни одна из них не выполнила поставленных перед ними задач.

Смерть Павла I в 1801 году вновь обострила ситуацию в сфере кодификации. Взошедший на трон в этом же году император Александр I взял процесс составления законов под свой контроль. В рескрипте от 5 июня 1801 г. император, определяя новые задачи Комиссии, одновременно подверг резкой критике существующую систему законодательства, отметил бессилие законов и «мрак, облажащий равно судью и подсудимого»².

Однако и эта комиссия под председательством графа Завадовского, который, как считалось, имел обширные сведения и познания о деятельности предыдущих комиссий, с поставленными задачами не справилась. Несмотря на неусыпный контроль императора, кодификация законов продвигалась

¹ Андрусенко О.В. Очерки по истории систематизации уголовного законодательства Российской Империи первой половины XIX века. Екатеринбург: УЮИ МВД России, 2009. С. 5.

² Дударев Ф.Ф. Систематизация законодательства и развитие юридического образования в Российской империи // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2016. № 6. С. 10.

крайне медленно.

В целом, несмотря на повышенное внимание законодателя к проблемам противодействия преступности, к началу XIX века ситуация в сфере уголовного права Российской империи выглядела довольно удручающей. Только в период законодательной деятельности Петра I было издано более четырехсот уголовно-правовых указов, однако общие суды по-прежнему руководствовались Соборным Уложением 1649 г., действовавшим параллельно с новыми законами.

Усилия высших руководителей Российского государства принесли результаты только ближе к середине XIX в., когда законодательство, принятое за полуторавековую историю уголовного права, было обобщено в томе XV Свода законов Российской империи 1835 г. В дальнейшем существенной переработке оно подверглось в первом отечественном уголовном кодексе – Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Свод законов уголовных явился первым отечественным нормативным актом, который дал определение преступления как всякого деяния, запрещенного законом под страхом наказания (ст. 1). Нарушения административных, дисциплинарных и иных правил, за которые полагаются менее тяжкие наказания, он отнес к проступкам. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных включало более обстоятельные определения. «Всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав власти верховной или установленных ею властей, или же на права или безопасность общества или частных лиц, есть преступление» (ст. 1).

От преступления по объекту посягательства, как нарушение правил, охраняющих общественную или же личную безопасность или пользу, отличался проступок (ст. 2). Здесь уже отсутствовала отсылка на меньшую ответственность. Отказ от разграничения преступления и проступка по тяжести наказания усложнил проблему классификации правонарушений. Предусмотренные законом отличительные признаки оказались

недостаточными и не были четко использованы при составлении особенной части кодекса. Поэтому в новой редакции Уложения 1866 г. вообще отказались от них, исключив из него 1 и 2 статьи.

Свод законов признал вину обязательным условием уголовной ответственности. При обозначении ее форм употреблялась универсальная терминология, более приближенная к современной трактовке. Во всяком преступлении и проступке предписывалось различать: совершено ли деяние с умыслом или без него (ст. 3). Неумышленное причинение вреда может быть результатом неосторожного поведения (ст. 4) или непредвиденных случайных обстоятельств (ст. 6). Ответственность за неосторожность наступала в двух случаях: 1) «когда виновный легко мог предвидеть, что действие его может повлечь противозаконные последствия» и 2) «когда виновный совершил действие, законом не воспрещенное, не думая, чтобы из одного смогло произойти противозаконное последствие, однако же, при надлежащей осмотрительности мог бы избежать противозаконных последствий» (ст. 5). Случайное деяние не являлось наказуемым.

Уложение о наказаниях восприняло позитивные наработки составителей Свода законов и сделало важные дополнения. В умышленных правонарушениях стали различать две степени: первая из них предполагала совершение деяния с заранее обдуманном намерением, а вторая – «хотя и с намерением, но по внезапному побуждению без предумышления» (ст. 6). В законе прямо указывалось на отсутствии в случайном деянии вины как необходимого основания наступления ответственности (п. 1 ст. 98).

Уложение о наказаниях подошло к пониманию субъектов преступления с позиций юридического равенства. Ими являются все российские подданные в равной степени, а также иностранцы без дипломатического иммунитета (ст. 173, 175). Однако для коренных народностей, проживающих на окраине империи, допускались изъятия, учитывающие их нравы (ст. 173). Действие Уложения не распространялось на лиц, «подлежащих суду по законам церковным, или по особым военным

постановлениям» (ст. 174).

С принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных продолжилось и формирование составов преступлений экстремистской направленности с установлением соответствующей уголовной ответственности.

Новый уголовный закон значительно расширил систему посягательств на установленный порядок осуществления государственной власти и ее церковную составляющую. Так, в статье 182 Уложения за «возложение хулы» на бога, святых, а также их изображения полагалась каторга сроком до 15 лет.

В статье 190 преступлением признавались «подговоры, обольщение или иные средства» отвлечения от христианской веры в пользу иного вероисповедания.

Непосредственно же государственные преступления распределялись по двум главам: «О преступлениях против Священной Особы Государя Императора и Членов Императорского Дома» и «О бунте против Власти Верховной и государственной измене». Законодатель более совершенно определил их направленность – не только против главы государства, но и против существующего политического строя. К ним отнесли заговор, восстание, намерение изменить форму правления или ниспровергнуть правительство.

В статье 263 смертной казни подвергалось лицо, выказавшее умысел на преступное действие или свершение с престола государя императора. В статье 264 разъяснялось, что под таким злоумышлением понимались, в том числе, всякого рода заговоры, участие в тайных сообществах, публичные предложения.

В отличие от прежнего законодательства государственной изменой признаются преступные деяния, совершаемые не только во время войны, но и в мирное время (ст. 275). Новыми составами преступления стали составление, распространение печатных сочинений или изображений с

умыслом возбудить неуважение к императору, членам императорского дома (ст. 267–270). Так, статья 268 вводила санкции за «дерзкие оскорбительные слова против государя императора», высказанные публично, а также за повреждение изображений государя. Виновный в таком злодеянии отправлялся на каторгу на срок до 8 лет.

За подстрекательство к бунту против верховной власти, согласно статье 271 Уложения, безальтернативно предусматривалась смертная казнь с лишением всех прав состояния. Каторжные работы до 20 лет присуждались виновным в противодействии обнародованию и исполнению высочайших указов и манифестов¹.

В период начала XX века произошло резкое обострение соперничества ведущих мировых держав за рынки сбыта, ресурсы и сферы влияния, что обуславливало усиление ответственности за действия, направленные против безопасности государства. Россия, как страна с богатейшими ресурсами и относительной слабой системой противодействия шпионажу, превратилась в объект пристального внимания разведок ведущих мировых держав. В этот период происходит формирование понятий внутренней и внешней безопасности государства, что нашло отражение в нормах Уголовного уложения 1903 г.

При этом наряду с таким составом, как «возбуждение к неповиновению, или противодействию закону, или обязательному постановлению, или законному распоряжению власти» (часть 1 статьи 125 Уложения 1903 г.), закон предусматривал и непосредственную ответственность за возбуждение вражды «между отдельными частями или классами населения, между сословиями или между хозяевами и рабочими» в части второй этой же нормы.

Следует отметить, что данная норма подверглась обоснованной

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X – XX веков: Тексты и комментарии: В 9 т. / Ред. О.И. Чистяков. М.: Юридическая литература, 1994. Т. 9. С. 322.

критике со стороны И.Я. Хейфеца, указывавшего на то, что под такую формулировку можно подвести любую речь или газетную статью, описывающую бедственное положение рабочих или недостатки фабричного законодательства¹.

В заключение параграфа можно сделать вывод о том, что в дореволюционный период развития уголовного законодательства призывы к преступным посягательствам на безопасность государства, нарушение его территориальной целостности, на верховную власть влекли суровую ответственность в виде ссылок на каторгу, телесных наказаний, лишения прав и смертной казни. В то же время, законодательство рассматриваемого периода практически не содержит составов преступлений в виде разжигания национальной или религиозной розни и вражды между определенными группами населения. В России более значимой являлась религиозная принадлежность человека, что перекрывало его национальные и расовые характеристики. Социальное же неравенство в России прямо провозглашалось в нормативных актах и являлось общепризнанным.

1.2. Уголовно-правовая политика противодействия преступлениям экстремистской направленности в советский период

С приходом Советской власти произошел полный слом существующей уголовно-правовой системы Российской империи, а также отказ от религиозной составляющей государства. Одним из первых декретов Совета Народных Комиссаров стал Декрет от 23.01.1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», где под свободой совести понималась не мировоззренческая свобода, а вероисповедная принадлежность².

¹ Хейфец И.Я. Подстрекательство к преступлению. Исследование / С предисл. С.В. Познышева (По изд. 1914 г.). СПб: Питер, 2014. С. 100.

² Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23.01.1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 18. Ст. 263.

Соответственно, любые наказания, предусматривающие ответственность за богохульство и посягательство на основы вероисповедания, утрачивали силу.

Между тем, с момента образования Союза СССР иностранные державы не прекращали вынашивать захватнические планы в отношении уже Советского государства. В начале 1918 г. часть советских территорий была оккупирована войсками Великобритании, Франции, Турции, Японии, Румынии, Австрии, Германии и некоторых других государств.

В феврале–мае 1918 года были оккупированы Финляндия, Прибалтика, Белоруссия, Украина, часть прилегающих российских территорий, Крым, Грузия и Армения. В результате Брестского мира от России была отторгнута территория площадью 780 тыс. кв. км. с населением 56 миллионов человек (треть населения Российской империи).¹

Однако уже в 1919 г. успехи Красной армии в борьбе с контрреволюцией вынудили противников России резко сворачивать оккупационную деятельность и выводить войска. К 1920 году большая часть интервентов покинула территорию РСФСР. На Дальнем Востоке они продержались до 1922 года. Последними освобождёнными от интервентов районами СССР стали остров Врангеля (1924) и Северный Сахалин (1925).

Большевики, использовавшие в свою пользу существовавшие в военном блоке Антанты противоречия, сумели помешать антисоветским силам организовать наступление общим фронтом. С признанием странами Антанты РСФСР белогвардейские государственные образования лишились серьёзной политической и военной поддержки, что сказалось на общем итоге Гражданской войны в России и способствовало значительной стабилизации внутри– и внешнеполитической обстановки и укреплению суверенитета Советской России, что было крайне важным для правительства большевиков.

Как писал американский историк Ричард Пайпс, Ленин был абсолютно убеждён, что после первой неудавшейся интервенции ведущие мировые

¹ Какурин Н. Е., Вацетис И. И. Гражданская война. 1918–1921 / Под ред. А. С. Бубнова и др. СПб.: Полигон, 2002. С. 43.

державы объединят усилия и обрушатся на ослабленное Советское государство. Однако внутренние противоречия, несогласованность действий и преследование собственных геополитических и экономических интересов не способствовали консолидации стран Запада против России, что стало одним из решающих факторов сохранения целостности Советской России.¹

Изгнание интервентов и победа в гражданской войне позволили советскому правительству обратить пристальное внимание на проблемы сохранения целостности и неприкосновенности молодого Советского государства, давшего огромными усилиями и большой кровью. Наиболее эффективным инструментом в этой сфере могла вступить только жесткая уголовно-правовая политика.

В 1922 году вступил в силу первый уголовный кодекс РСФСР. Кодекс состоял из 227 статей и 8 глав, расположенных по степени значимости для Советского государства. На первом месте располагались государственные преступления, затем должностные, после них шли преступления, посягающие на новый порядок отделения церкви от государства. В перечне преступлений также содержались хозяйственные, имущественные, воинские, преступления против жизни и против общественного порядка².

УК РСФСР предусмотрел ряд статей, относящих к преступлениям экстремистской направленности такие действия, как:

- призывы к свержению Советской власти (статья 69);
- пропаганда и агитация в направлении помощи международной буржуазии (статья 70);
- призывы к совершению преступлений против порядка управления, а равно возбуждение национальной вражды и розни (статья 83).

В то же время, детально данные нормы разработаны не были, что открывало широкое поле для их субъективной трактовки, с учетом того, что

¹ Пайпс Р. Русская революция. В 2-х тт. Т. 1 / Перевод М. Тименчика. М.: «Захаров», 2005. С. 76.

² Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

период революции и гражданской войны характеризуется усилением ответственности за контрреволюционные преступления, к числу которых относились шпионаж, диверсия, пособничество врагу и ряд других.

Как видно, УК РСФСР 1922 г., несмотря на включение в перечень преступлений состава возбуждения вражды и розни, указывал лишь на национальный признак этих деяний, еще не выделяя религиозного и расового признаков. При этом уголовная ответственность в сфере религии по сравнению с законодательством дореволюционного периода в корне изменилась. Теперь религиозными преступлениями признавались такие деяния, как «использование религиозных предрассудков масс»; «возбуждение суеверия в массах населения»; «взимание сборов в пользу церковных и религиозных организаций» и ряд других. Фактически, Советское правительство открыто выражало крайне негативное отношение к любым религиозным проявлениям.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. не претерпел существенных изменений в сфере установления ответственности за различного рода призывы к нарушению или насильственному изменению существующего строя. Так, согласно статье 58.13 УК за призывы к свержению Советской власти назначалось наказание в виде лишения свободы на срок не меньше трех лет. Намного суровее государство карало те же действия, совершенные в военной обстановке или при народных волнениях, предусматривая исключительно расстрел.

Влекло уголовно-правовые санкции и такое деяние, как призывы к невыполнению или противодействию распоряжениям властей при отсутствии состава контрреволюционных преступлений. В этом случае применялось лишение свободы.

Практически неизменной осталась и норма, устанавливающая ответственность за призывы к оказанию помощи международной буржуазии. Согласно статье 58.15, за это деяние полагалось изгнание из пределов СССР либо лишение свободы на срок не ниже трех лет.

25 февраля 1927 г. Положение о преступлениях государственных, принятое ЦИК СССР, изменило диспозицию и санкцию статьи о возбуждении межнациональной вражды и розни. Статья 21 данного нормативного акта отнесла пропаганду или агитацию, направленные на возбуждение национальной или религиозной вражды или розни, к особо опасным преступлениям против порядка управления, предусмотрев санкцию в виде двух лет лишения свободы. Те же действия, совершенные в военной обстановке или при массовых волнениях, влекли лишение свободы на срок не менее двух лет, с конфискацией всего или части имущества, а при особо отягчающих обстоятельствах – вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела с конфискацией имущества¹.

В УК РСФСР 1926 г. соответствующая статья (ст. 59.7) была помещена в раздел «Особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления». После вступления в силу «Положения о преступлениях государственных» аналогичные нормы появились и в уголовных кодексах всех союзных республик СССР. С введением Положения становится заметной тенденция усиления ответственности за посягательства на завоевания революции, в том числе – равенство граждан независимо от национальной и расовой принадлежности, национального мира, содружества и братства народов СССР.

Впоследствии Верховным Судом РСФСР неоднократно издавались постановления, разъясняющие порядок квалификации отдельных преступлений экстремистского характера. Например, в Постановлении от 28 марта 1930 г. Пленум обратил внимание судов на то, что возбуждение национальной вражды относится к одному из видов классовой борьбы, используемых классовым врагом в своих интересах. При этом, во избежание перегибов в борьбе с проявлениями контрреволюции, Пленум предостерег

¹ Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)» // СЗ СССР. 1927. № 12. Ст. 123

правоприменителя и судебные органы от квалификации по ст. 59.7 УК РСФСР таких деяний, как оскорбление лица, принадлежащего к национальным меньшинствам, но совершенное на личной почве, без политической или контрреволюционной подоплеки.

В Постановлении от 16 апреля 1931 г. Пленум, в свою очередь, разъяснил, что издевательства над национальными меньшинствами, связанные с насилием, посягающие на жизнь и свободу граждан, выходят за рамки особо опасных преступлений против порядка управления, и должны квалифицироваться по статье 58.1 УК РСФСР и соответствующей норме, устанавливающей ответственность за контрреволюционное преступление¹.

В 1928 г. было издано Постановление ВЦИК «О дополнении Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. главой X «О преступлениях, составляющих пережитки родового быта»². Статья 201, в частности, предусматривала ответственность для организаторов и руководителей нападений на личность, семью, род или племя, на жилище или места обитания, совершенные при участии большого числа сородичей или соплеменников по мотивам родовой или племенной вражды, в виде лишения свободы на срок до одного года.

Вплоть до начала 1940–х г.г. Советское государство крепло и расширялось, приобретая статус великой державы. Проведенные индустриализация и коллективизация, внедрение новой экономической политики позволили значительно нарастить объемы производства, восстановить сельское хозяйство, реализовать масштабные проекты по всеобщей электрификации, строительству фабрик и заводов, железных дорог, судоходных каналов.

¹ Борисов С.В., Жеребченко А.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности. Монография / Отв. ред. С.В. Борисов. М.: Юриспруденция, 2015. С. 41.

² Постановление ВЦИК от 06.04.1928 «О дополнении Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. главой X «О преступлениях, составляющих пережитки родового быта», примечанием 2 статьи 66 Земельного Кодекса Р.С.Ф.С.Р., примечанием к статье 11 и примечанием 3 к статье 26 Уголовно–Процессуального кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1928. № 47. Ст. 356.

Усиливалась обороноспособность страны, советская армия пополнялась командным офицерским составом, на вооружение поступали новые виды военной техники и стрелкового оружия. Активно разрабатывались ядерные проекты как в мирных, так и в военных целях.

Все эти факторы в совокупности способствовали значительному укреплению государственного суверенитета и нерушимости государственных границ. Советский Союз воспринимался как цельное, единое и мощное государство, способное успешно отстаивать собственные геополитические интересы и противостоять любым посягательствам на целостность и неприкосновенность государственной границы и территории.

Однако именно в этот период Советское государство подверглось труднейшему испытанию. 22 июня 1941 года фашистская Германия без объявления войны вероломно напала на Советский Союз, подвергнув бомбардировке приграничные территории и крупные города. Уже в первые дни войны Россия, застигнутая врасплох, потеряла сотни тысяч солдат и офицеров, множество военной техники. Были потеряны огромные территории.

Советский Союз оказался не готов к войне. Сказывались и просчеты высшего руководства страны во внешней политике. Несмотря на постоянные доклады военной разведки о возрастающей активности германской военной машины, которая к тому времени уже захватила значительную часть Европы, Сталин продолжал развивать промышленность и производство, не уделяя достаточно внимания военной сфере и обороне. Значительно снижали боеготовность войск и массовые репрессии командного состава.

Тем не менее, несмотря на отступления и огромные потери, уже в сентябре 1941 г. советские войска смогли дать гитлеровцам первый крупный бой, защищая Москву. Разгром фашистских войск в этой битве и провал операции «Барбаросса» переломил ход сражения. Победа СССР в Сталинградской битве 1942 г. также оказала значительное влияние на ход военных действий. С 1943 г. Красная армия перешла от обороны к

наступлению, что предопределило исход Великой Отечественной войны.

Победа в войне окончательно определила статус Советского Союза как мощнейшей державы Восточного полушария¹.

В дальнейшем положения института ответственности за призывы к совершению различных преступлений экстремистской деятельности длительное время оставались неизменными. 25 декабря 1958 г. был издан закон СССР об уголовной ответственности за государственные преступления, действующий параллельно с УК РСФСР. Данный закон предусмотрел уголовное наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет или ссылки на срок до пяти лет за призывы к возбуждению расовой или национальной вражды или розни².

В 1960 году был принят новый УК РСФСР – достаточно прогрессивный по содержанию и целям уголовно-правовой политики нормативный акт. Кодекс был разделен на Общую и Особенную части, состоявшие, соответственно, из 6 и 12 глав. Всего в УК РСФСР 1960 года содержалось 269 статей.

УК РСФСР, вместе с тем, оставался политизированным, преследуя антисоветскую пропаганду, инакомыслие, посягательства на социалистическую собственность. Так, статья 74 предусматривала уголовную ответственность за призывы в виде пропаганды и агитации, направленные на возбуждение расовой или национальной вражды или розни. В этой же статье запрещалась дискриминация граждан по национальным и расовым признакам.

Традиционным оставался и запрет на антисоветскую пропаганду и агитацию, закрепленный в статье 70 УК РСФСР 1960 г. Призывы к совершению действий, направленных на подрыв или любое ослабление Советской власти; совершению особо опасных государственных

¹ Федоров А.Б., Николаенко П.Д. История. Курс лекций. – СПб: Питер, 2014. С. 87.

² Закон СССР от 25.12.1958 «Об уголовной ответственности за государственные преступления» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

преступлений; публичная клевета на советский государственный и общественный строй карались лишением свободы на срок до семи лет или ссылкой на срок от двух до пяти лет. Квалифицирующими признаками признавались те же действия, совершенные лицом, ранее осужденным за особо опасные государственные преступления, а равно совершенные в военное время, что влекло ужесточение наказания (лишение свободы на срок до десяти лет).

Было введено понятие «измена Родине» (статья 64), под которой понимались действия, совершенные гражданином СССР, направленные на причинение ущерба государственной безопасности. К таким деяниям законодатель отнес как традиционные шпионаж и выдачу государственной тайны, так и бегство за границу и отказ возвратиться в СССР. Признавалось изменой и оказание любой помощи иностранному государству, осуществляющему враждебную деятельность в отношении СССР, а также заговор с целью захвата власти¹.

Система наказаний по УК представляла собой перечень из 9 видов уголовно-правовых санкций, а также смертной казни, назначаемой за особо тяжкие государственные преступления и некоторые насильственные и корыстные преступные деяния. К моменту принятия Уголовного кодекса РФ количество преступлений, за совершение которых предусматривалось назначение смертной казни, превышало 30 составов. Смертная казнь не применялась к женщинам, несовершеннолетним, а также мужчинам старше 65 лет.

Несмотря на быстрое послевоенное восстановление промышленного и сельскохозяйственного потенциала страны, экономика Советского Союза была в значительной степени подорвана, что довольно быстро проявилось в отставании темпов производства от ведущих стран Запада на 15–20 лет. Это, в свою очередь, вело к тотальному дефициту самых обычных ресурсов,

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 497 (утратил силу).

необходимых для нормального человеческого существования – одежды, обуви, бытовой техники, автомобилей и т.д.

Постепенно в стране разрасталась коррупция, которая к началу 1980–х г.г. захватила все эшелоны власти. Заметные сбои начала давать и административно–командная система экономических и управленческих отношений, оказавшаяся неспособной обеспечить должное развитие производительных сил, защитить права человека, поддерживать международный авторитет страны.

Руководители СССР пытались остановить процесс дестабилизации огромного государства. Первая попытка преобразований была сделана Ю.В. Андроповым, занявшим пост генерального секретаря ЦК КПСС после смерти Л.И. Брежнева в ноябре 1982 года. Андропов, много лет возглавлявший КГБ, яснее других видел катастрофическое состояние советской экономики, коррупцию и разложение в обществе. Он начал с наведения элементарного порядка. В короткое время было смещено 18 союзных министров, 37 первых секретарей обкомов, заведены уголовные дела на ряд высших чиновников. Набиралась новая команда руководителей из различных регионов страны.¹

Однако меры по укреплению дисциплины и порядка дали лишь краткосрочный результат в виде незначительного повышения производительности труда в промышленности. Не содержала новых подходов и внешняя политика. Ей недоставало гибкости и рациональности. Напряженность между Востоком и Западом достигла своего апогея.

Эти и другие глобальные ошибки в руководстве страной привели к тому, что в середине 80–х – начале 90–х годов прошлого столетия первое в мире социалистическое государство, самое большое в XX веке по территории и количеству проживающих на ней национальностей и народностей – Союз Советских Социалистических Республик (СССР) – вступило в полосу системного кризиса: политического, экономического и социального.

¹ Лукьянов А.И. Вспоминая Юрия Владимировича Андропова // Андропов в воспоминаниях и оценках соратников и сослуживцев. М., 2011. С. 96.

Начавшийся в 1980–х г.г. процесс национального возрождения народов СССР совпал с высоким уровнем политической и социальной напряженности в обществе и приобрел в ряде регионов страны ярко выраженную националистическую и сепаратистскую направленность. По мере нарастания кризисных явлений в СССР, после краха ГКЧП позиция республиканских лидеров окончательно изменилась в сторону конфедерации и добровольному предоставлению самостоятельности ряду республик, по сути дела – роспуску СССР.

В состав СССР на тот момент входило 15 республик: Российская Советская Федеративная социалистическая республика, а также Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Эстония. Все они имели соответствующие названия, отражающие принадлежность к СССР, правовую форму в виде социалистической республики: Азербайджанская Советская Социалистическая Республика, Белорусская Советская Социалистическая Республика и т.д. На протяжении 70 лет союзные республики скрепляла единая идеология, правовая основа, система органов государственной власти и управления.

Кризис расшатал и привёл в состояние полного одряхления вертикаль власти. Политическая модель, основанная на отрицании частной собственности, давала сбои, социально–экономическая сфера пришла в упадок. В этих условиях республики требовали независимости и суверенитета, народ – ликвидации дефицита товаров, возвращения апробированного историей уклада жизни, основанного на свободной конкуренции, свободном передвижении, включая беспрепятственный выезд за рубеж, свободном вероисповедании, создании институтов демократических выборов в законодательные органы и т.д.

Между союзной и республиканскими властями наметились непримиримые противоречия, переросшие в противостояние и политический

конфликт.¹

Так, выступая 27 августа на сессии Верховного Совета СССР, Н.А. Назарбаев заявил: «Для меня уже стало ясным, что обновленный Союз не может быть федерацией... В новом Союзе не может быть ни союзного правительства, ни парламента, ничего, кроме согласованных отношений между республиками»².

25 августа 1991 года Украина объявила о независимости и отказе от подписания союзного договора, ее примеру последовали другие республики, кроме России и Казахстана. Финальной точкой стало подписание руководителями Российской Федерации, Украины и Белоруссии 8 декабря 1991 года Соглашения о создании Содружества Независимых Государств, определившего, что «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность, прекращает свое существование»³.

В этот же период обострились межнациональные конфликты, вылившиеся в кровавые столкновения малых народностей в Чечне, Осетии, Дагестане, Нагорном Карабахе и других южных регионах, что привело, в том числе, к расширению состава статьи 74 УК РСФСР. После внесенных изменений в 1992 г. диспозиция статьи 74 предусматривала совершение таких действий, как:

- возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды или розни;
- унижение национальной чести и достоинства;
- пропаганда исключительности либо неполноценности граждан по признаку отношения к религии, национальной или расовой принадлежности;
- прямое или косвенное ограничение прав граждан в зависимости от их

¹ Султанов А.Х. К проблеме распада федеративного государства социалистического типа (историко-правовой аспект) // История государства и права. 2010. № 7. С. 38.

² Рубан М.В. Основные вехи утверждения суверенитета и принятия Конституции современной России. К 20-летию юбилею Конституции Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2013. №2. С. 70.

³ Соглашение об образовании Содружества Независимых Государств (Изложение) // Известия. 1991. 9 декабря.

расовой, национальной принадлежности или отношения к религии.

При этом наказание за призывы к возбуждению вражды или розни не превышало трех лет лишения свободы.

Повышенная ответственность устанавливалась за те же действия, сопряженные с насилием, обманом или угрозами, а равно совершенные должностным лицом. В этом случае максимальное наказание возрастало до пяти лет лишения свободы.

Наконец, особо квалифицирующие признаки преступления предусматривали совершение этих же деяний группой лиц, либо повлекшие гибель людей или иные тяжкие последствия, что каралось лишением свободы на срок до десяти лет.

С принятием Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) позиция российского законодателя по ряду вопросов уголовно-правовой политики существенно изменилась, что было обусловлено переходом нашей страны к демократической форме правления.

Традиционным осталось разделение УК РФ на Общую и Особенную части. В общую часть были помещены базовые нормы уголовного закона, раскрывающие содержание институтов преступления, наказания, освобождения от уголовной ответственности и наказания, уголовной ответственности несовершеннолетних, а также появился институт «Иные меры уголовно-правового характера».

Под наказанием стала пониматься мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда, применяемая к лицу, признанному виновным в совершении преступления, сопровождающееся лишениями или ограничениями права субъекта, к которому применяется наказание. УК РФ закрепил перечень из тринадцати видов уголовных наказаний, назначаемых судом за совершение преступлений в статье 44 УК РФ в виде перечисления их наименований, от наименее строгого (штраф) до высшей меры – смертной казни (в настоящее время не применяется).

В то же время, ситуация с уголовной ответственностью за

преступления экстремистского характера не получила должного разрешения. Несмотря на то, что в тексте Уголовного закона содержалась законодательная дефиниция «преступления экстремистской направленности», перечня конкретных преступлений, отнесенных к данной категории, в УК РФ не содержалось. Законодатель к таким преступлениям отнес все деяния, совершенные по мотивам ненависти или вражды, что существенным образом расширило круг преступлений экстремистской направленности. Непосредственное же упоминание о причастности к экстремизму в наименовании уголовных норм содержалось лишь в статьях 282.1, 282.2 и 282.3.

Выводы по главе 1.

1. Проблемы преступлений экстремистского характера для Российского государства являлись актуальными и не теряли своей остроты на протяжении всего существования государственной власти. Несмотря на жесткую реакцию советского законодателя в отношении рассматриваемых видов преступлений, в особенности – в период становления СССР, проявления экстремизма наносили существенный вред и огромный ущерб национальной безопасности России.

2. Анализ особенностей истории развития нашей страны показывает, что отечественный суверенитет многократно испытывался на прочность как внешними, так и внутренними врагами. Тяжелейшие испытания выпали на долю российского общества и государства в XIX и XX в.в. Однако Россия как целостное государство, в какой бы форме оно не существовало, сумела не только выстоять, но и значительно повысить свой статус на международной арене, что, безусловно, способствовало и укреплению ее целостности и неприкосновенности.

В то же время, проблемы противодействия преступлениям экстремистского характера всегда оставались актуальными и острыми для нашего государства, что предопределяло проведение жесткой

государственной уголовно-правовой политики в отношении преступлений, посягающих на целостность государства и стабильность государственной власти.

2 ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ДЕЯНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

2.1 Современное понимание экстремизма и классификация преступлений экстремистской направленности

Одним из наиболее значимых достижений демократии в новейшей истории Российского государства является принятие Конституции Российской Федерации. Введение в действие Основного Закона явилось важным шагом на пути к становлению правового демократического государства и укреплению суверенитета и территориальной целостности нашей страны. Конституция России, являясь высшим нормативным актом, не допускает изменения конституционного строя, основы которого закреплены в первой главе Конституции.

Это такие важнейшие государственные институты, как форма правления; суверенитет; федерализм; гражданство; социальная направленность государства; разделение властей; идеологическое и политическое многообразие и ряд других положений, в комплексе формирующих независимое и суверенное Российское государство.

Необходимость и возможность разработки и принятия новой Конституции России возникла в результате коренных преобразований, произошедших в жизни страны в период начала 1990-х г.г. XX века. При этом на высшей политической арене шла яростная борьба между Президентом и высшими органами государственной власти, итогом которой должно было стать определение итогового места каждой ветви власти и

переход фактического руководства страной.

Принятию Конституции России предшествовал ряд важных исторически значимых событий, обусловивших дальнейшее развитие Российского государства. Слабость российского государства на начальном этапе его существования привела к острой политической борьбе, трудностям в проведении экономической реформы, росту преступности в обществе, нарастанию сепаратизма и центробежных тенденций. Как справедливо отмечает Н.А. Тарабан, распад СССР и подписание Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации требовали создания новых высших органов государственной власти, решения вопросов федеративного устройства, определения предметов ведения федерального центра и регионов, что невозможно было осуществить без принятия новой Конституции, способной давать ответ вызовам того непростого времени¹.

В марте 1993 года борьба двух ветвей власти достигла опасных пределов. Внеочередной IX Съезд народных депутатов обвинил Президента в превышении полномочий и пытался отстранить его от должности, однако предложение о досрочных перевыборах Президента и парламента не прошло. Сразу после съезда Президент и его сторонники приступили к активной подготовке новой российской конституции, которая бы законодательно закрепила в России сильную исполнительную власть и президентскую республику. Необходимость принятия новой конституции давно не вызывала сомнения, однако Р. Хасбулатов, А. Руцкой и другие представители оппозиции блокировали все инициативы Президента.

Острая борьба законодательной и исполнительной власти продолжалась все лето 1993 года и привела к масштабному политическому кризису, в ходе которого Указом от 21 сентября 1993 года Президент объявил о роспуске съезда и Верховного Совета и проведении референдума

¹ Тарабан Н.А. Конституция Российской Федерации: двадцать лет в российской истории // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 8. С. 8.

по новой Конституции¹.

Однако Десятый чрезвычайный съезд народных депутатов объявил действия Б. Ельцина государственным переворотом, отстранил его от должности и избрал исполняющим обязанности Президента А. Руцкого. Действия заговорщиков были пресечены с помощью военной силы, Руцкой и другие члены парламента были арестованы².

По различным оценкам, в ходе трагических событий тех дней погибло от 150 до 400 человек, более 1000 было ранено. Такие данные, в частности, приводятся в докладе Комиссии Государственной Думы от 5 октября 1993 г.³.

События сентября–октября 1993 г. продемонстрировали необходимость строительства новой политической системы. В этих условиях была возобновлена работа над проектом новой Конституции. 12 декабря 1993 г. состоялись референдум и выборы в новый парламент. В голосовании приняло участие 54,8% избирателей. Результаты голосования и текст принятой Конституции были опубликованы 25 декабря 1993 г. Именно этот день считается официальным днем вступления в силу Конституции Российской Федерации.

Таким образом, из жестокого политического кризиса начала 90-х годов Россия вышла исключительно благодаря выборам и принятию Конституции Российской Федерации на всенародном голосовании. Как видно, принятие Конституции не обошлось и без кровопролития, что также свидетельствует о той высокой цене, которую пришлось заплатить государству и обществу за становление основ конституционного строя России.

В целом, принятие Конституции Российской Федерации ознаменовало собой новый этап в развитии российской государственности и укреплении

¹ Указ Президента РФ от 21.09.1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» (ред. от 10.01.2003 г.) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 39. Ст. 3597.

² Смыкалин А.С. История конституционного строительства Российской Федерации (в документах и материалах) // Российский юридический журнал. 2013. № 5. С. 185.

³ Доклад Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания РФ по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в городе Москве 21 сентября – 5 октября 1993 г. М., 1999.

федерализма, и, в то же время, убедительно доказало необходимость правовой охраны и защиты Основного закона нашей страны. Поэтому в самой Конституции были заложены механизмы, охраняющие основы конституционного строя от противоправных посягательств.

Так, в части 4 статьи 3 Конституции закреплялось, что «никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону». Статья 4 провозгласила приоритет и верховенство Конституции на всей территории Российской Федерации. В этой же статье указывалось на обеспечение целостности и неприкосновенности территории России.

В этой связи Конституция наделила значительными полномочиями по охране и защите конституционного строя Президента РФ, Правительство РФ и другие высшие органы государственной власти, а также органы обеспечения внутренней и внешней безопасности, предоставив им необходимые для этого полномочия, конкретизированные в отраслевом законодательстве. Таким образом, разработчики Конституции предприняли эффективные меры по охране и защите Основного закона нашей страны.

В части 5 статьи 13 Конституции был провозглашен запрет на действия, направленные на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности Российской Федерации, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Однако простое декларирование запретов Основным законом еще не гарантировало их безусловного соблюдения. Необходимым условием обеспечения безопасности и незыблемости конституционного строя во все времена выступало наличие мер уголовного принуждения в виде соответствующей уголовной ответственности за различные посягательства на безопасность государства.

С принятием Уголовного кодекса Российской Федерации позиция российского законодателя по вопросам противодействия экстремистским посягательствам на основы конституционного строя претерпела ряд

изменений.

Прежде всего, УК РФ отказался от конкретного состава, непосредственно устанавливающего ответственность за призывы к свержению существующего строя. Сегодня такое деяние квалифицируется по статье 280 УК РФ – «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности». При этом дефиниция экстремизма в УК РФ не раскрывается, что придает данной норме отсылочный характер.

Действительно, легальное определение экстремистской деятельности (экстремизма) закреплено в статье 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114–ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Федеральный закон о противодействии экстремизму), где, в частности, перечислены противоправные деяния, совершение которых дает основания говорить о наличии экстремистских признаков. К таким деяниям отнесен широкий круг посягательств на различные объекты уголовно-правовой охраны, в числе которых – основы конституционного строя России и безопасность государства; порядок управления; мир и безопасность человечества и ряд других¹.

К экстремистской деятельности относятся и деяния сепаратистской направленности, основывающиеся на стремлении ослабить или нарушить государственный суверенитет, вывести отдельные территории из-под государственной юрисдикции, установить собственный порядок управления.

В то же время, официальной дефиниции сепаратизма в Конституции России и федеральных законах не содержится, в связи с чем данный вопрос продолжает оставаться дискуссионным. При этом в международном законодательстве имеется определение сепаратизма, что следует из анализа положений статьи 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 года, участником которой является и Россия. Так, согласно пункту 2 статьи 1 Конвенции, под сепаратизмом

¹ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114–ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. 2002. № 138–139.

следует понимать любое деяние, совершаемое насильственным путем и преследуемое уголовным законом, целями которого являются:

- а) нарушение территориальной целостности государства;
- б) отделение от государства части его территории;
- в) дезинтеграция государства;
- г) планирование, пособничество, подстрекательство к таким деяниям¹.

Ф.С. Сосенков указывает, что сепаратистское движение покусается на нерушимость границ и государственную монополию порядка управления и власти. Идеология сепаратизма является враждебной и агрессивной, она основана на ложно понимаемой системе ценностей, навязываемой якобы угнетаемому религиозному либо этническому меньшинству в целях восстановления некой исторической справедливости².

А.А. Язькова пишет, что в современной политико-правовой практике под сепаратизмом подразумевают:

- а) выдвижение требований самоопределения части территорий государств, их последующего отделения и обретения независимости (сецессионизм);
- б) применение противозаконных (силовых) методов борьбы за расширение автономных, федеративных, конфедеративных прав.

В некоторых случаях сепаратистские движения (группы) могут действовать в сопредельных странах, выступая за объединение с соседней страной или её частью (ирредентизм). Сепаратистские движения создают политические партии, как правило, националистической окраски, военные (террористические) формирования и «правительства в изгнании».³

Ряд исследователей используют такое понятие, как «правовой

¹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заклучена в г. Шанхае 15.06.2001 г.) // Бюллетень международных договоров. 2004. № 1. С. 29.

² Сосенков Ф.С., Коломейченко Е.А. О деструктивном воздействии сепаратизма на государственность // История государства и права. 2013. № 22. С. 21.

³ Язькова А.А. Сепаратизм к контексте международного права. М.: Институт Европы РАН, 2015. С. 10.

сепаратизм» или «законотворческий сепаратизм». Например, И.В. Бабичев, исследуя процесс формирования института самоуправления в Российской Федерации, пишет, что в период становления конституционного строя в России 1993–1995 г.г. субъекты Федерации были наделены огромными полномочиями по формированию моделей местной власти. Пользуясь этими полномочиями без оглядки на федеральные законы, органы власти субъектов РФ зачастую издавали местные законы, принимали Уставы и конституции субъектов РФ, противоречащие Основному закону и федеральному законодательству. Такое явление автор и называет правовым сепаратизмом.¹

Как видно, рассматриваемое явление с точки зрения национального и зарубежного законодательства не подпадает под определение сепаратизма, трактуемого как насильственные попытки нарушения территориальной целостности государства, отделение его части либо борьбу за предоставление независимости обособленной части государства. В то же время, определенная доля истины в такой формулировке присутствует, поскольку принятие нормативных актов, противоречащих Конституции РФ и федеральному законодательству органами государственной власти, органами власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления причиняет существенный вред конституционным правоотношениям и угрожает основам конституционного строя России.

В Российской Федерации сепаратизм признается преступлением, совершение которого влечет юридические последствия в виде уголовно-правовых санкций. Так, Уголовный кодекс России признает особо тяжким преступлением вооруженный мятеж, направленный на нарушение территориальной целостности нашего государства (статья 279), предусматривая за это деяние лишение свободы на срок до двадцати лет. Уголовно наказуемым являются и публичные призывы к таким действиям, в том числе – размещенные в сети Интернет (статья 280.1).

¹ Бабичев И.В. О некоторых актуальных тенденциях и задачах развития местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 3. С. 46.

Исследователи отмечают, что в 2014–2016 г.г. судами Российской Федерации по инициативе компетентных органов запрещена деятельность 20 экстремистских организаций. Судебный запрет влечет множество дополнительных правовых последствий – от принудительного закрытия офисов и электронных ресурсов до прекращения какого бы то ни было легального финансирования, хотя бы и в виде пожертвований. Среди организаций, признанных экстремистскими, вопреки расхожим представлениям, оказываются не только радикально–исламистские, но и религиозные организации, в том числе – христианского профиля, а также неонацистские и ультранационалистические.

В частности, в России за последние два года к таким организациям отнесены религиозная группа «Файзрахманисты» (Татарстан); Община Коренного Русского народа (Московская область), «Левый фронт», «Народное ополчение им. Минина и Пожарского». Верховный Суд Российской Федерации также признал экстремистскими организациями «Правый сектор», «Украинскую национальную ассамблею – Украинскую народную самооборону» (УНА–УНСО)», Украинскую повстанческую армию» (УПА), «Тризуб им. Степана Бандеры», «Братство»¹.

В 2015 г. прокуратурой г. Тюмени совместно с оперативными сотрудниками центра по противодействию экстремизма УМВД России по Тюменской области проведена проверка мусульманской религиозной организации Тюменской области «Тюменская соборная мечеть», по результатам которого установлен факт хранения в целях массового распространения литературы: книга из собрания сочинений «Рисале–и Нур», «Трактат о природе» и ряд других печатных изданий, включенных в федеральный список экстремистских материалов. По результатам проверки религиозная организация была признана экстремистской, ее деятельность прекращена.

¹ Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации. Методические рекомендации. СПб.: ООО «Издательство «РУСЬ», 2016. С. 8.

Из относительно недавних событий следует выделить решение Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2016 г., которым удовлетворено заявление Генерального прокурора Российской Федерации о признании экстремистской организацией международного религиозного объединения «АУМ Синрикэ». Согласно решению Суда, деятельность объединения на территории Российской Федерации запрещена с момента вступления в силу с 25 октября 2016 г¹.

Широкий общественный резонанс вызвал запрет Верховным Судом России в апреле 2017 года религиозного сообщества «Свидетели Иеговы» в связи с признанием его экстремистской организацией по иску Минюста России. В иске Минюста указывалось, что работа «Свидетелей Иеговы» порождает угрозу защите прав и интересов общества и общественной безопасности. По данным Минюста, по решению российских судов 95 брошюр «Свидетелей Иеговы» признаны экстремистскими, так же, как и деятельность восьми организаций в регионах России.

Также в ходе процесса суд заслушал показания нескольких бывших членов организации, которые заявили, что за адептами установлен тотальный контроль. Свидетель из Санкт–Петербурга Наталья К., которая состояла в организации с 1995 по 2009 годы, рассказала, что ее члены живут в полном тотальном контроле адептов управленческим центром. «Свидетели Иеговы» формально следят за каноническим соблюдением норм, но на самом деле речь идет о тотальном контроле личной жизни человека

В настоящее время работа центра «Свидетелей Иеговы» приостановлена распоряжением Минюста до принятия судом решения. Решение Верховного Суда РФ напрямую затрагивает около 400 зарегистрированных местных религиозных организаций «Свидетелей Иеговы» в России, а также касается всех 2277 религиозных групп по всей

¹ Определение Верховного Суда РФ от 03.10.2016 г. № АКПИ16–915С «О возвращении апелляционной жалобы на решение суда по делу о признании террористической организацией» // СПС «КонсультантПлюс».

стране, объединяющих 175 тысяч последователей этой религии¹.

Из свежих событий 2020 года следует выделить признание экстремистским движения «АУЕ», понимаемым как «арестантско-уркаганское единство» или «арестантский уклад един».²

«АУЕ» можно охарактеризовать как молодежное неформальное движение, участники которого придерживаются воровских понятий, поддерживают и признают авторитетов преступного мира, насильственно навязывают свое мнение сверстникам, проецируя на взаимоотношения с окружающими тюремные поведенческие схемы.

По сведениям правоохранительных органов, лидеры АУЕ вымогают деньги у своих товарищей на так называемый «общак» для исправительных учреждений и имеют тесные связи с отбывающими там наказание лицами. Это хорошо организованный, сплоченный коллектив подростков не только из неблагополучных семей, но нередко и тех, кто никогда не имел приводов в полицию.

Такие группировки активно пропагандируют свои ценности, «понятия» и модель поведения как в реальной жизни (ставя аббревиатуру АУЕ в углах листов с контрольными работами), так и в Интернете, где свою деятельность подростки активно пропагандируют. Через социальные сети члены группировки поддерживают тесную связь и даже заводят свои сообщества «ВКонтакте». Как правило, молодежь привлекает антисоциальный образ жизни и криминальная романтика, увлечение которой, к сожалению, нередко заканчиваются весьма плачевно.³

Такая ситуация не могла не привлечь внимание общественности, правоохранительных и судебных органов, обеспокоенных проникновением тюремных норм в российское общество. Например, согласно данным

¹ Верховный суд запретил деятельность «Свидетелей Иеговы» в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/incidents/20170420/1492720045.html>

² Приложение 4

³ Румянцев Н.В., Фумм А.М. АУЕ: миф или реальность? // Уголовно–исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 1. С. 16.

проведенного весной 2017 г. исследования, в ходе которого было опрошено 300 студентов старших курсов юридических вузов и юридических факультетов г. Челябинска, было выяснено, что криминальная субкультура, по мнению молодых людей, играет значительную роль в установлении, поддержании и укреплении межличностных и групповых отношений в криминогенной среде. На эту ее коммуникативную функцию указали 61,3 % респондентов.

Почти пятая часть опрошенных (19 %) выделяют мобилизующую, сплачивающую функцию криминальной культуры в криминогенных, преступных группах. На вопрос о том, насколько язык криминальной культуры используется в целях конспирации, положительные ответы дали всего 6,5 % респондентов. То есть конспиративная функция криминальной культуры имеет не столь активное проявление, как можно предположить.

Широкое применение тюремного жаргона лежит в основе криминальной культуры, носителями которой являются, прежде всего, субъекты преступной среды, а также, хотя и менее активно, правопослушные граждане и молодые люди, особенно подростки.

В ходе исследования респондентам был задан такой вопрос: «Как вы думаете, что движет далекими от преступной среды людьми, употребляющими в обыденной речи воровской жаргон?» Ответы распределились следующим образом:

- желание выказать свою осведомленность в области тюремных нравов и традиций – 36 %;
- способ придать речи яркость, экспрессивность за счет использования тюремных жаргонизмов – 32 %;
- желание быть «как все», не выделяться из общей массы – 20 %;
- создать впечатление о принадлежности к криминальному миру – 13,2%;

Очевидно, криминальный язык ныне настолько распространен, что во многом стал понятен и для массы непосвященных.

Полученные результаты сходны с выводами Н.И. Минкиной, опубликованными ей еще в 2003 году, то есть практически 15 лет назад: криминальная культура претендует на лидирующее положение в российском обществе, утверждая чуждые культуре социума ценности и нормы. Причем указанный процесс протекает на фоне нейтрального отношения общества к происходящему.¹

Обыденным стало и применение элементов преступной культуры в повседневной жизни, во всех сферах социального общения – в разговорной речи, средствах массовой информации, в речи многих политиков, чиновников. Сегодня тюремный жаргон и его элементы можно услышать на каждом шагу, причем от людей, весьма далеких от криминального мира.

В силу профессиональной деформации и специфики служебной деятельности обильно сдабривают речь тюремным и криминальным жаргоном сотрудники МВД и ФСИН, причем не только на службе, но и в быту. Как верно пишет А.А. Иванова, складывается впечатление, что тюремный жаргон, или «блатной язык», используется не походя, а осмысленно – для установления, выражения и развития особых, «блатных» отношений, что в современных условиях, когда в обществе, государстве довлеет коррупционный менталитет, весьма характерно.²

Неудивительно, что с ослаблением культурно–воспитательной работы, прежде всего с детьми и молодежью, указанный источник криминального заражения порождает извращенность культуры отдыха и развлечений, особенно в подверженной его влиянию среде незрелых в нравственном и правовом отношении.

Слова «вор», «бандит» не так давно считались тяжким оскорблением. Сегодня это лестная характеристика для лиц, ведущих или склоняющихся к противоправному образу жизни. «Бандит» в понимании подростков и

¹ Минкина Н.И. Криминологический анализ культуры современного общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2003. С. 3.

² Иванова А.А. Криминальная культура как детерминант преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 672.

криминально настроенных личностей – всего лишь один из видов деятельности, способ зарабатывания на жизнь.

Обычным явлением стала демонстрация повсеместного общественного неодобрения и даже ненависти, проявляемой в адрес сотрудников правоохранительных органов. Возрастает количество неповиновений, нападений и посягательств на жизнь сотрудников полиции.

В немалой степени этому способствует и движение «АУЕ», которое совершенно справедливо, обоснованно и своевременно Верховный Суд России 17 августа 2020 года объявил экстремистской организацией. Заседание по иску Генпрокуратуры России проходило в закрытом режиме. С указанного дня любая деятельность, связанная с «АУЕ», запрещена на территории нашей страны.

Теперь действия тех, кто причисляет себя к движению АУЕ, подпадают под статью 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества» с максимальным наказанием до 12 лет лишения свободы и штрафом до 700 тысяч рублей. Фактически, сторонников «АУЕ» приравнивали к адептам фашизма или исламистам-радикалам.¹

В целом, современное понимание экстремизма в настоящее время основывается на двух базовых составляющих:

1) любые противоправные действия, направленные на ослабление или нарушение государственного суверенитета, на нарушение прав и свобод человека, связанных с его принадлежностью к определенным социальным группам;

2) публичные действия, связанные с призывами к осуществлению деятельности, признаваемой экстремистской; с оправданием деятельности, агитацией и пропагандой экстремистских и террористических организаций; с разжиганием ненависти или вражды между определенными социальными группами либо направленные на одну или несколько социальных групп.

¹ В России запретили движение АУЕ / Информационное агентство «Лента». – <https://lenta.ru/brief/2020/08/17/ae/>

В то же время, как указывалось выше, российский законодатель отказался от непосредственного перечисления преступлений экстремистской направленности в УК РФ или иных законодательных актах, что определенным образом затрудняет правоприменение в данной сфере. Обращаясь к подзаконным нормативным актам, можно увидеть, что перечень преступлений экстремистской направленности содержится, в частности, в совместном указании Генпрокуратуры России и МВД России от 24.01.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»¹.

В тексте Указания преступления экстремистской направленности также разбиты на две группы, в каждой из которых выделяется одна подгруппа.

Первая группа образована преступлениями экстремистской направленности, признаваемыми таковыми без дополнительных условий. В этой группе содержатся 13 составов преступлений, ответственность за которые предусмотрена соответствующими статьями УК РФ. Большинство из них образуют действия, связанные с применением насилия или угрозой его применения по мотивам ненависти или вражды: причинение вреда здоровью различной степени тяжести; истязание; угроза убийством; хулиганство; геноцид.

Шесть составов образованы преступлениями, в наименовании которых непосредственно содержится указание на экстремистскую деятельность. Это деяния, предусмотренные нормами статей 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; организация экстремистского сообщества; организация деятельности экстремистской организации и другие.

¹ Указание Генпрокуратуры России N 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (ред. от 13.07.2020) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Два деяния из данной группы могут как образовывать состав преступления экстремистской направленности, так и не образовывать такого состава, поэтому они отнесены к преступлениям, решение о принадлежности которых к преступлениям экстремистской направленности зависит от даты возбуждения уголовного дела.

Так, для признания убийства, совершенного по мотивам вражды или ненависти, преступлением экстремистской направленности, необходимо, чтобы дата возбуждения дела была позднее 12.08.2007 г. Это же правило распространяется и на побои, совершенные по тем же мотивам, однако в этом случае дата возбуждения дела должна быть раньше 15.07.2016 г.

Вторая группа образована преступлениями, предусмотренными статьями УК РФ, в диспозиции которых либо имеется косвенное упоминание о возможности их совершения по мотивам вражды или ненависти (например, дискриминация – ст. 136; нарушение права на свободу вероисповедания – ст. 148; создание некоммерческой организации, посягающей на права и свободы граждан – ст. 239); либо совершенными непосредственно по экстремистским мотивам, что нашло отражение в статистической карточке.

В данной группе также выделяется одна подгруппа, образованная в зависимости от даты возбуждения уголовного дела. В эту подгруппу входят такие преступления, как убийство по мотивам ненависти или вражды; организация вооруженного мятежа; насильственный захват власти; хулиганство; преступления, посягающие на установленный порядок организации и проведения выборов и референдума.

Исходя из отсутствия законодательно закрепленного перечня преступлений экстремистской направленности исследователями предпринимаются попытки проведения различных классификаций данных видов преступлений. Например, А.А. Григорян полагает возможным выделить три группы рассматриваемых деяний:

- 1) преступления экстремистской направленности информационного характера (публичные призывы к осуществлению экстремистской

деятельности; оправдание и пропаганда идеологии экстремизма; публичные действия, направленные на разжигание ненависти и вражды), совершаемые, в том числе, с использованием информационных технологий;

2) преступления экстремистской направленности дискредитационного характера, не причиняющие вреда жизни или здоровью (хулиганство, вандализм, посягательство на избирательный процесс);

3) преступления экстремистской направленности, причиняющие вред жизни или здоровью человека (как физическому, так и психическому)¹.

М.А. Алпеева выделяет четыре группы рассматриваемых преступлений, дифференцируя их по степени отношения к экстремистской деятельности:

1) преступления экстремистской направленности, предусмотренные статьями УК РФ, в диспозициях которых прямо указано на их причастность к экстремистской деятельности: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; организация экстремистского сообщества; финансирование экстремистской деятельности и т.д.;

2) преступления экстремистской направленности, предусмотренные статьями УК РФ, в диспозициях которых прямо указано на то, что данные преступления совершаются по мотивам вражды и ненависти;

3) преступления, совершенные с отягчающим обстоятельством, предусмотренным п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ;

4) преступления, сопутствующие осуществлению экстремистской деятельности².

Исходя из способа совершения преступления экстремистской направленности, О. Н. Коршунова выделяет три группы преступных деяний:

¹ Григорян А.А. Криминалистическая классификация преступлений экстремистской направленности, совершенных лицами несовершеннолетнего и молодежного возраста // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 4–2. С. 121.

² Алпеева М.А. Преступления экстремистской направленности, совершаемые в сфере внешнеэкономической деятельности: основные подходы к классификации // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 1 (38). С. 57.

- 1) активные действия, непосредственно угрожающие жизни и здоровью граждан и чужому имуществу, совершаемые по экстремистским мотивам;
- 2) действия, направленные на распространение в обществе экстремистских идей и мыслей;
- 3) действия, направленные на финансирование экстремистской деятельности, или иное содействие данной деятельности¹.

Существуют и другие классификации преступлений экстремистской направленности, однако они не содержат существенных отличий от приведенных выше.

Анализ состояния преступности на территории Челябинской области в данной сфере показывает, что в регионе количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности остается на стабильно низком уровне, при этом наблюдается тенденция к снижению анализируемых противоправных деяний.

Так, по данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, в текущем году зарегистрировано 10 подобных преступлений. Это на три преступления больше, чем в 2019 году, однако при обращении к статистическим данным предыдущих лет становится очевидным, что в этом направлении достигнуты определенные успехи.

Так, с 2012 года наблюдался циклический рост преступлений экстремистской направленности, который достиг своего пика к 2017 году. Количество преступлений по годам распределялось следующим образом:

- 2012 г. - 14 преступлений;
- 2013 г. - 28 преступлений;
- 2014 г. - 32 преступления;
- 2015 г. - 23 преступления;
- 2016 г. - 28 преступлений;
- 2017 г. - 35 преступлений.

¹ Коршунова О.Н. Уголовно–процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования : автореф. дис. ... д–ра юрид. наук. М., 2006. С. 7.

В 2018 г. произошло резкое снижение преступлений экстремистской направленности до 17 фактов, а в 2019 г. количество зарегистрированных преступлений составило всего 7 фактов.¹

Представляется, что факторами, существенно повлиявшими на снижение данных видов преступлений, стали, во-первых, частичная декриминализация в 2018 г. преступления, предусмотренного статьей 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»; во-вторых, профилактическая и предупредительная работа, проводимая органами государственной власти и общественными организациями.

Итак, сегодня к преступлениям экстремистской направленности относятся:

- во-первых, деяния, имеющие прямое отношение к экстремистской деятельности, что отражено в диспозициях уголовно-правовых норм;
- во-вторых, преступления, имеющие в качестве квалифицирующего признака умысел на возбуждение ненависти или вражды;
- в-третьих, преступления, содействующие распространению экстремистской идеологии.

2.2 Уголовно-правовая характеристика преступлений экстремистской направленности

Как было отмечено в предыдущем параграфе, преступления экстремистской направленности характеризуются совершением действий, непосредственно отнесенных законодателем к экстремистским; совершаемых по мотивам ненависти или вражды; способствующих распространению экстремистской идеологии.

Непосредственно термин «экстремистский» содержится в составах статей 280, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, что позволяет провести их уголовно-правовой анализ.

¹ Приложение 5.

Уголовно-правовая характеристика группы преступлений предполагает проведение анализа объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны рассматриваемых преступлений, а также выявление характерных особенностей данных видов преступных деяний, позволяющих отграничить их от смежных составов преступлений.

Объективные признаки преступления включают в себя объект и объективную сторону преступного деяния.

Объект преступления – это урегулированные и охраняемые нормами права общественные отношения и социальные ценности, которым правонарушение причиняет вред. В юридической литературе выделяют общий, основной, видовой и непосредственный объект, при этом в некоторых случаях объекты, относящиеся к одному деянию, могут полностью или частично совпадать.

Для определения объектов данных преступлений большое значение имеет расположение статей 280–282.3 УК РФ в главе 29, помещенной в раздел X Кодекса «Преступления против государственной власти». Исходя из этого, родовым объектом экстремистских преступлений следует признать правоотношения, защищающие государственную власть.

Официального понятия государственной власти в УК РФ не приводится. Не закреплен данный термин и в Конституции Российской Федерации, несмотря на его многократное упоминание в тексте Основного закона. В Конституции РФ закреплено, что государственная власть в России образует единую систему (статья 5). Кроме этого, в Российской Федерации реализован принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, что присуще правовым государствам с демократической формой правления. Соответственно, государственную власть в России осуществляют представители каждой из властных ветвей. Высшим органом государственной власти является Президент РФ (статья 11).

В литературе государственная власть определяется, прежде всего, как

форма управления, реализуемая особым политическим субъектом – государством в лице его легитимных представителей.

Например, Г.М. Суходольский характеризует государственную власть как средство, с помощью которого государство реализует свое предназначение в обществе – обеспечивает сохранение государственного суверенитета, целостность территории, реализацию функций государства, а также нормальную жизнедеятельность и развитие как общества в целом, так и его отдельных индивидов, указывая на особый волевой характер государственной власти, на ее руководящую и управляющую функцию и безусловность подчинения со стороны граждан¹.

В свою очередь, Р.Н. Самойлюк, характеризуя государственную власть, называет ее качественной разновидностью социальной власти, обладающей суверенитетом, верховенством, распространенностью на всю территорию страны и способной оказывать волевое воздействие на различных субъектов правоотношений в целях решения стоящих перед государством задач².

«Государственная власть», – пишет В.Е. Чиркин, – «основана на неравенстве субъектов, при котором граждане, проживающие в государстве, вынуждены подчиняться установленным нормам и законам»³.

Как видно, в приведенных дефинициях общим является выделение управленческих правоотношений со стороны государства по отношению к населению страны. Государственная власть всегда выстраивается на отношениях подчинения; при необходимости представители органов государственной власти применяют меры принуждения, позволяющие обеспечить реализацию воли государства в важнейших вопросах государственной безопасности, независимости, централизации власти, что, в свою очередь, способствует поддержанию и укреплению политической

¹ Суходольский Г.М. Система государственной власти в Российской Федерации: понятие и основные конституционно-правовые характеристики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 12 (79). С. 60.

² Самойлюк Р.Н. Понятие, признаки и сущность государственной власти // Наука. Мысль. 2015. № 4. С. 11.

³ Чиркин В.Е. Элементы сравнительного государственоведения. М., 2014. С. 16.

системы общества.

В уголовно-правовой литературе также употребляется термин «видовой объект», характеризующий часть общественных отношений, образующих более общий родовой объект. Применительно к УК РФ видовой объект совпадает с соответствующей главой уголовного закона, содержащей определенную уголовно-правовую норму¹.

Таким образом, видовой объект экстремистских преступлений совпадает с наименованием главы 29 УК РФ и характеризуется правоотношениями, возникающими в сфере обеспечения основ конституционного строя и безопасности государства.

Основы конституционного строя – это фундамент, на котором выстраивается система конституционных отношений. Основы конституционного строя закреплены в главе 1 Конституции Российской Федерации, при этом поправки к главам 1, 2 и 9 Конституция РФ не допускает. Статьи этих глав могут быть изменены только в порядке общего пересмотра Конституции РФ и принятия новой Конституции.

В частности, в главе 1 Конституции России декларируются положения о демократическом правовом характере Российского государства; о приоритете прав и свобод человека и гражданина; о незыблемости государственных границ и суверенитета Российской Федерации; о запрете присвоения власти в России; о власти народа; о социальном характере государства; о праве собственности и другие положения, которые не подлежат отмене или пересмотру.

В свою очередь, безопасность государства сегодня понимается как комплексное явление с глубоким содержанием. Существуют различные подходы к определению рассматриваемого понятия. Например, А.К. Жарый пишет, что впервые о государственной безопасности России упоминается в работах XIX века. Уже тогда рассматриваемое понятие понималось в

¹ Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть: Краткий курс лекций. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2017. С. 32.

широком смысле – как национальная безопасность, включающая в себя безопасность государства, общества, граждан и гражданских институтов.

Впоследствии данное понятие несколько трансформировалось, и стало означать, в первую очередь, способность государства противостоять враждебным силам, посягающим или способным посягать на целостность, суверенитет и достижения государства¹.

Сегодня базовым документом в сфере национальной безопасности является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683². Согласно положениям Стратегии, национальная безопасность понимается как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

В свою очередь, в качестве угроз называются такие условия и факторы, которые могут негативно повлиять на важнейшие охраняемые объекты Российского государства. Это посягательства на целостность государства; терроризм и экстремизм; коррупция; неправомерный доступ к сведениям, составляющим государственную тайну; болезни; наркомания; преступность и множество других факторов, способных нанести значительный урон обществу и государству.

Правовая основа Стратегии – Конституция России, закрепляющая термины «безопасность государства» и «безопасность» применительно к различным правоотношениям. Так, в статье 13 говорится о запрете подрыва безопасности государства; в статье 55 указывается на возможность ограничения прав граждан, если это отвечает интересам безопасности государства; статья 114 возлагает на Правительство России обязанности по обеспечению безопасности государства. Кроме этого, Основной закон упоминает транспортную, таможенную, экономическую,

¹ Жарый А.К. Генезис термина «государственная безопасность» // Проблемы законности. 2011. № 116. С.18.

² Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

внешнеполитическую и иные виды безопасности, являющиеся составными элементами национальной безопасности.

В целом, безопасность государства представляет собой комплексный правовой институт, обеспечивающий нормальное функционирование всех направлений деятельности государства, общества и личности.

Переходя к рассмотрению объективной стороны экстремистских преступлений, следует отметить, что объективная сторона преступления представляет собой внешнюю сторону преступного поведения. Такое поведение должно быть общественно опасным, запрещенным уголовным законом, и влекущим наступление последствий в виде вреда, причиняемого деянием.

Объективная сторона преступления имеет ряд признаков. Во-первых, это общественно опасное деяние, выраженное в форме действия или бездействия, которое посягает на охраняемое уголовным законом общественные отношения, то есть реально причиняет вред или создает угрозу причинения вреда личности, обществу или государству. Преступное деяние является важнейшим признаком преступления. Именно оно выступает стержнем объективной стороны в целом и ее отдельных признаков¹.

В науке уголовного права общепризнанным является факт, что преступное деяние как признак объективной стороны преступления может проявляться в двух формах: действия и бездействия. Действие – это активная форма общественно опасного противоправного деяния. Бездействие характеризуется пассивным поведением виновного лица, которое не исполняет свои должностные обязанности, не предпринимает усилий для предотвращения опасной ситуации и т.д.

Анализ статьей 280–282.3 УК РФ показывает, что данные виды преступлений могут совершаться только в форме активного действия, а именно:

¹ Бастрыкин А.И. Уголовное право России. Практический курс. М.: Волтерс Клувер, 2017. С. 150.

- в виде призывов к осуществлению экстремистской деятельности;
- в виде призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации;
- путем непосредственного совершения действий экстремистского характера;
- путем создания экстремистского сообщества или экстремистской организации.

К иным существенным признакам объективной стороны преступления относятся:

- а) причиненный данным деянием вред;
- б) наличие необходимой причинной связи между противоправным деянием и наступившим вредом;
- в) время, место, обстановка, орудия, средства и способ совершения преступления.

Из анализа приведенных статей УК РФ становится понятным, что данные преступления образуют формальный состав, то есть не требуют наступления материальных последствий. Общественная опасность преступлений экстремистской направленности состоит в самом факте посягательства на основы конституционного строя, целостности и безопасности государства посредством призывов к нарушению суверенитета Российской Федерации, либо создания организаций, целью которых является подрыв основ национальной безопасности России.

В качестве примера можно привести одно из уголовных дел, в рамках которого К., будучи приверженцем правозэкстремистской идеологии, негативно относясь к существующему конституционному строю и системе органов государственной власти Российской Федерации, имея умысел на осуществление деятельности, направленной на совершение в отношении представителей органов государственной власти, вооруженных сил, правоохранительных органов Российской Федерации преступлений против жизни и здоровья, в том числе с применением огнестрельного оружия, а

также против общественной безопасности и общественного порядка, спланировал создание организованной группы лиц – экстремистского сообщества, с целью изменения конституционного строя Российской Федерации и нарушения ее территориальной целостности в виде выхода Краснодарского края и Республики Адыгея из состава Российской Федерации.

Действуя с этой целью, К., находясь по месту своего жительства, через сеть «Интернет» приступил к приисканию возможных участников планируемого к созданию им экстремистского сообщества, в котором он себе отвел руководящую роль.

Для достижения преступной цели К. использовал возможности сети Интернет, отправляя пользователям социальных сетей текстовые и голосовые сообщения, содержащие убеждения, предложения, призывы к их чувствам максимализма, исключительности и значимости, а также чувствам социальной справедливости, умышленно, настойчиво и тенденциозно предлагал вступить в создаваемую им устойчивую, сплоченную организованную группу лиц – экстремистское сообщество, став его активными участниками, сообщив при этом, о ее противоправном предназначении, целях и методах – совершение нападений на представителей органов государственной власти, вооруженных сил, правоохранительных органов Российской Федерации по мотивам вражды к ним как к социальной группе; структуре, источниках финансирования, распределении функциональных обязанностей участников; планируемом приобретении и использовании ими огнестрельного оружия для достижения преступных целей сообщества, в том числе, по отделению территорий Краснодарского края и Республики Адыгея от Российской Федерации.

К. разработал и предложил структуру такого сообщества с разделением функциональных обязанностей ее будущих участников; указал на необходимость изыскать возможности приобретения огнестрельного оружия, в том числе боевого автоматического, для его использования будущими

участниками сообщества, предложив конкретные способы этого; предложил источники финансирования их совместной деятельности; убеждал в том, что их совместная деятельность получит поддержку среди широких слоев населения, обнищавшего в результате ошибочной государственной политики, и стран НАТО; указал на отсутствие иных, кроме как насильственных, способов смены руководства Российской Федерации и наличии у будущих участников права на такие действия ввиду того, что действующие органы государственной власти сами себя дискредитировали, убеждая в допустимости таких действий; поддержал идеи инициации вооруженных бунтов населения против действующей российской власти, а также за отделение территории Краснодарского края и Республики Адыгея от Российской Федерации и об активном участии в них будущих членов сообщества; убеждал в том, что будущая деятельность участников сообщества им уже тщательно спланирована.

Преступная деятельность К. по созданию экстремистского сообщества в виде приискания соучастников была пресечена правоохрнительными органами, действия К. не были доведены им до конца по независящим от него обстоятельствам.

Суд признал К. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.30 ч.1 ст.282.1 УК РФ, и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на год 6 месяцев с отбытием наказания в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов с использованием электронных или информационно–телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» сроком на 2 года, без ограничения свободы.¹

Субъект и субъективная сторона преступления образует субъективные признаки преступного деяния.

¹ Приговор Советского районного суда г. Краснодара № 1–529/2018 1–529/2019 от 26 июля 2019 г. по делу № 1–529/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

Субъектом преступления в уголовном праве признается физическое лицо, отвечающее следующим требованиям:

- 1) непосредственно совершившее преступление;
- 2) достигшее возраста уголовной ответственности;
- 3) обладающее дееспособностью, то есть способностью иметь права и обязанности и нести установленную законом ответственность.

В теории уголовного права выделяются общие и специальные субъекты преступления. Общий субъект должен обладать только вышеуказанными признаками. Для специального субъекта действуют те же требования, что и для общего, но с дополнительным условием: физическое лицо должно относиться к одной из категорий, специально указанных в норме Особенной части УК РФ.

При формулировке диспозиции со специальным субъектом законодатель обозначает такое лицо соответствующим признаком. В частности, в диспозиции статьи 285 УК РФ прямо указано, что уголовная ответственность наступает для должностного лица, использующего свои полномочия вопреки интересам службы.

Анализ статей УК РФ, устанавливающих ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности, показывает, что субъектами данных преступлений являются лица без каких-либо специально указанных в законе признаков. Таким образом, субъект преступлений экстремистской направленности – общий.

Исключение составляют лица, организующие экстремистское сообщество или экстремистскую организацию с использованием своего служебного положения. Такие лица являются специальными субъектами, поскольку относятся к должностным лицам.

Легальное определение должностного лица приведено в Примечании 1 к статье 285 УК РФ. Законодатель под должностным лицом понимает представителя власти, а равно лицо, выполняющее трудовые или служебные функции в органах государственной или муниципальной власти,

позволяющие совершать юридически значимые действия (контрольные, административные, хозяйственные, распорядительные), влекущие правовые последствия.

Следует отметить, что понятие представителя власти содержится в примечании к статье 318 УК РФ. Это должностное лицо, проходящее службу в правоохранительном или контролирующем органе, а равно должностное лицо, наделенное властными полномочиями в отношении неопределенного круга лиц, не находящихся с данным лицом в отношениях подчинения.

Иными словами, представитель власти способен на законных основаниях предъявить требования к лицу, не находящемуся в служебной зависимости от должностного лица, а в случае неповиновения – применить к данному лицу меры государственного принуждения.

Существенный вклад в понимание должностного лица, представителя власти вносит Постановление Пленума Верховного Суда № 19 от 16.10.2009 г., где, в частности, указано, что к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями в сфере законодательной, исполнительной или судебной власти, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.¹

По смыслу приведенного разъяснения, представителями власти могут быть признаны лица, наделенные управленческими и властными полномочиями как в системе государственной, региональной и муниципальной власти, так и в иных отраслях, прямо указанных в уголовном законе (например, в государственных корпорациях; акционерных обществах; унитарных предприятиях и т.д.). При этом дефиниции представителя власти встречаются и в других нормах УК РФ, что, как представляется, не

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

способствует формированию единой позиции судов и правоприменителей при квалификации деяний, посягающих на порядок управления.

Одним из препятствий к уяснению сущности представителя власти становится отсутствие легальных определений правоохранительных органов, контролирурующих органов.

По смыслу Федерального закона от 20.04.1995 г. «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» № 45–ФЗ, правоохранительные органы – это органы, наделенные функциями по применению огнестрельного оружия, физической силы и специальных средств, а также предусматривающие систему специальных званий для сотрудников¹.

В эту группу будут отнесены такие органы, как:

- органы государственной безопасности (ФСБ);
- органы внутренних дел (МВД и входящая в его состав полиция);
- ФСИН России;
- МЧС и входящая в его состав Федеральная противопожарная служба;
- войска национальной гвардии, в которых предусмотрены как воинские, так и специальные звания;
- органы Следственного комитета РФ;
- Прокуратура РФ;
- Федеральная служба охраны;
- таможенные органы;
- Федеральная служба судебных приставов;
- органы судебной системы и некоторые другие.

В свою очередь, к контролирующим органам следует отнести все органы, которые не являются правоохранительными, но выполняют государственные функции по контролю и надзору за различными сферами

¹ Федеральный закон от 20.04.1995 № 45–ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (ред. от 01.10.2019) // Российская газета. 1995. № 82.

общественных отношений. Эти органы также наделены полномочиями по применению мер принуждения, по привлечению к различным видам ответственности физических и юридических лиц. К ним относятся аппараты Президента и Правительства России; Уполномоченный по правам человека; Центральный Банк России; Центральная избирательная комиссия; Росфиннадзор; Росфинмониторинг; Федеральная налоговая служба; Федеральная антимонопольная служба и множество других органов.

В целом, понятие представителя власти, представителя контролирующего органа недостаточно четко определено. Отнесение лица к представителям власти возможно только после анализа сущности и функций органа, представителем которого выступает виновное лицо. Также необходимо учитывать, что не каждый сотрудник или работник органа власти обладает властными функциями и полномочиями, поэтому одна лишь принадлежность лица к органу власти еще не свидетельствует о его статусе должностного лица.

Как представляется, обозначенный вопрос является достаточно острым и требует своего разрешения на законодательном уровне, либо посредством выпуска разъяснений Верховным Судом РФ.

Наконец, субъективная сторона преступления в науке уголовного права понимается как психическое отношение лица к совершенному преступлению. Субъективная сторона проявляется в одной из форм вины – умысле либо неосторожности. Умышленным признается преступление, отвечающее трем обязательным признакам:

- 1) осознание виновным противоправности и общественной опасности совершаемого деяния;
- 2) предвидение наступления общественно опасных последствий;
- 3) позитивное или нейтральное (безразличное) отношение к наступлению общественно опасных последствий. В последнем случае речь идет о косвенном умысле.

Неосторожным преступление признается при отсутствии прямого или косвенного умысла виновного на наступление общественно опасных последствий. В этой связи возникает вопрос о наличии состава преступления в действиях виновного. Однако законодатель исходит из того, что лицо, совершившее преступление без умысла, осознавало либо должно было осознавать возможные вредные последствия. Законодатель допускает, что лицо могло рассчитывать на то, что преступные последствия вообще не наступят, но данное обстоятельство не устраняет преступность деяния, а лишь смягчает уголовную ответственность.

При характеристике экстремистских преступлений можно с уверенностью утверждать, что в рассматриваемых деяниях формой вины выступает только прямой или косвенный умысел. Анализ научных работ позволяет убедиться в том, что исследователи также придерживаются подобной позиции.

Например, Э.С. Габидуллин пишет, что создание преступных организаций (сообществ) экстремистской направленности совершается с прямым умыслом. При этом преступники осознают, для каких целей создаются и действуют организованные группы, общественную опасность своих действий, предвидят и, безусловно, желают наступления определенных результатов этих действий¹.

А.В. Петрянин подчеркивает, что умышленность совершения преступлений экстремистской направленности подтверждается тем, что преступники в ходе предварительного расследования и суда в большинстве случаев не раскаиваются в содеянном и настаивают на правоте совершенных ими деяний².

¹ Габидуллин Э.С. Социальная обусловленность уголовной ответственности за организацию преступных сообществ (организаций) при совершении преступлений террористического характера и экстремистской направленности // Российский следователь. 2017. № 19. С. 33.

² Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 35.

Авторы комментария к Уголовному кодексу РФ под редакцией председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева категорично утверждают, что преступления экстремистской направленности могут совершаться только с прямым умыслом и полным осознанием виновным противоправности своих действий¹.

На аналогичной позиции стоит и Д.А. Дорогин, который пишет, что любое преступление экстремистской направленности исключает неосторожность или косвенный умысел; это умышленное посягательство на конституционный строй и государственную власть².

Итак, проведенный уголовно-правовой анализ преступлений экстремистской направленности позволяет сделать следующие выводы.

1. Составы данных преступлений являются формальными, то есть не требующими наступления материальных последствий. Тем не менее, общественная опасность преступлений экстремистской направленности очень велика. Опасность определяется особой ценностью объектов, на которые осуществляется посягательство. К числу данных объектов относятся особо охраняемые ценности, составляющие основу конституционного строя.

2. Опасность рассматриваемых преступлений многократно повышается за счет возможности быстрого распространения преступной информации (призывов, публикаций, видео– и фотоматериалов экстремистского характера) посредством сети Интернет и мобильных коммуникаций, что позволяет вовлекать в данные виды преступлений большое количество людей. При попадании подобной информации в поле зрения неустойчивой и несформированной личности возможно вовлечение новых лиц в совершение экстремистских преступлений, что является дестабилизирующим фактором для устойчивости государственного строя и массового общественного

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X – XII: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 4 / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов: монография. М.: РГУП, 2017 / Доступ из СПС «Консультант Плюс».

сознания.

Выводы по главе 2.

1. Современное понятие экстремизма и экстремистской деятельности сформировалось эволюционным путем. Отечественный законодатель воспринял наработки дореволюционных нормативных установлений, расширив и углубив сферу уголовной ответственности за проявления экстремизма.

Сегодня к преступлениям экстремистской направленности относятся, во-первых, деяния, имеющие прямое отношение к экстремистской деятельности, что отражено в диспозициях уголовно-правовых норм; во-вторых, преступления, имеющие в качестве квалифицирующего признака умысел на возбуждение ненависти или вражды; в-третьих, преступления, содействующие распространению экстремистской идеологии.

2. Пробелом уголовного закона видится отсутствие законодательно закрепленного перечня преступлений экстремистской направленности. Для уяснения сущности экстремизма и преступлений экстремистской направленности необходимо обращаться к иным нормативным актам федерального законодательства и подзаконного характера, что существенно затрудняет правоприменение.

В этой связи предлагается дополнить Примечание 2 к статье 282.1 УК РФ перечнем конкретных преступлений, отнесенных законодателем к деяниям экстремистской направленности, что позволит сформировать единый подход правоприменителей и судов к данному вопросу и устранил дискуссии в научной среде.

3. Несмотря на то, что составы преступлений экстремистской направленности являются формальными, опасность рассматриваемых деяний многократно возрастает за счет возможности быстрого распространения преступной информации (призывов, публикаций, видео- и фотоматериалов

экстремистского характера) посредством сети Интернет и мобильных коммуникаций, что позволяет вовлекать в данные виды преступлений большое количество людей. При попадании подобной информации в поле зрения неустойчивой и несформированной личности возможно вовлечение новых лиц в совершение экстремистских преступлений, что является дестабилизирующим фактором для устойчивости государственного строя и массового общественного сознания.

3 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

3.1 Особенности уголовной ответственности за призывы к осуществлению экстремистской деятельности

УК РФ не раскрывает понятия уголовной ответственности, несмотря на то, что данный термин неоднократно встречается в нормах уголовного закона и других правовых актов, регулирующих различные вопросы привлечения к юридической ответственности. Данный факт обуславливает определенную дискуссионность вопросов уголовной ответственности и проблем, возникающих при вовлечении лица в уголовно-правовые отношения.

Например, авторы одного из учебников по уголовному праву пишут, что «уголовная ответственность есть предусмотренная уголовным законом обязанность лица, совершившего преступление, понести ответственность за совершенное преступление и претерпеть негативные последствия своего поведения, налагаемые государством в соответствии с уголовным законом»¹.

Предложенное определение вызывает ряд нареканий. В первую очередь, это связано с тем, что уголовная ответственность приравнивается к обязанности. Представляется, что в данном случае говорить об обязанности лица претерпеть определенные негативные последствия не вполне корректно,

¹ Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник (отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. С. 18.

поскольку, во–первых, не каждое привлечение к уголовной ответственности завершается негативными последствиями; во–вторых, обязанности предполагают их добровольное исполнение, тогда как практически все последствия, наступающие в связи с привлечением к уголовной ответственности, имеют принудительный характер исполнения.

Более точное определение приводит Ю.И. Абакумова, предлагающая под уголовной ответственностью понимать негативную оценку деяния и индивида, его совершившего, со стороны государства, а также претерпевание указанным индивидом отрицательных последствий в случае применения к нему уголовного наказания или иных мер уголовно-правового характера¹.

Следует признать заслуживающим внимания и определение В.И. Омигова и С.А. Исимова, согласно которому уголовная ответственность – это средства уголовно-правового воздействия, направленные на ограничение прав и свобод лица, совершившего преступление и признанного виновным приговором суда, применяемые в целях защиты личности, ее прав и свобод, чести и достоинства, общественной безопасности, конституционного строя Российской Федерации, обеспечения мира и безопасности человечества от преступных посягательств².

Обобщая эти и другие имеющиеся в юридической литературе дефиниции, можно сделать вывод о том, что уголовная ответственность представляет собой комплексный уголовно-правовой институт, включающий в себя:

1) совокупность правовых норм, регламентирующих уголовно-правовое принуждение как следствие нарушения лицом уголовно-правовых запретов;

2) средства уголовно-правового воздействия, направленные на ограничение прав и свобод лица, совершившего преступление и признанного

¹ Процедуры в конкурентном праве: учебное пособие / Ю.И. Абакумова, О.Р. Афанасьева, А.В. Борисов и др.; отв. ред. С.А. Пузыревский. Москва: Проспект, 2019. С.

² Омигов В.И., Исимов С.А. Уголовное право: Курс лекций. Пермь, 2001. Т. 1. Общая часть. С. 53.

виновным приговором суда,

3) систему мер, установленных в законе, применяемых государством посредством его органов к лицу, совершившему преступление, в целях пресечения дальнейшей преступной деятельности лица, предупреждения совершения подобных преступлений (общая и частная превенция), исправления этого лица и восстановления социальной справедливости;

4) реальное претерпевание лицом отрицательных (негативных) последствий совершенного преступления, включая судимость и другие связанные с ней последствия.

Переходя к рассмотрению особенностей уголовной ответственности за призывы к осуществлению экстремистской деятельности, следует отметить, что данные публичные призывы, в том числе – совершенные с использованием средств массовой информации и Интернета, включают в себя пропаганду и агитацию, направленную на побуждение совершить ряд действий, отнесенных законодательством к экстремистской деятельности (статья 280 УК РФ).

При анализе состава преступления, предусмотренного статьей 280 УК РФ, можно увидеть, что данное деяние совершается только в форме действия. Верховный Суд РФ в постановлении от 28.06.2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» разъясняет, что под публичными призывами применительно к статье 280 УК РФ следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности. Это могут быть обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи

и т.п.¹.

Как видно, призыв предполагает совершение виновным каких–либо активных действий, направленных на вовлечение неопределенного круга лиц в экстремистскую деятельность. Возможности современных технологий позволяют осуществлять призывы не только в устном или письменном виде, но и при помощи сети «Интернет», мобильной связи и других видов коммуникаций.

Данное преступление следует разграничивать со смежным деянием – публичным призывам к осуществлению террористической деятельности (статья 205.2 УК РФ). Объективная сторона этого преступления также характеризуется убеждением других лиц совершать противоправные действия, однако по статье 205.2 квалифицируются призывы к осуществлению непосредственно преступлений террористической направленности, имеющих ряд отличий от преступлений экстремистской направленности.

Во-первых, перечень преступлений, отнесенных к террористической деятельности, имеет законодательное закрепление и содержится в примечании к статье 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности».

Во-вторых, преступления террористической направленности посягают на правоотношения, охраняющие общественную безопасность и общественный порядок на территории Российской Федерации, тогда как преступления экстремистской направленности – на целостность конституционного строя и безопасность государства.

Упоминание об общественной безопасности и необходимости ее защиты содержится во многих нормативных актах, в том числе – в УК РФ, КоАП РФ, иных федеральных законах и подзаконных нормативных актах, в

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (ред. от 20.09.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

частности – в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 14.11.2013 г., где указано, что под общественной безопасностью следует понимать «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»¹.

В свою очередь, под общественным порядком в литературе понимается совокупность общественных норм и правил, как закрепленных в нормативных актах, так и существующих в виде традиций и обычаев, соблюдение которых позволяет обеспечить спокойное и мирное существование граждан, общества и государства².

Анализ судебной практики показывает, что статья 280 УК РФ достаточно активно применяется судебными и следственными органами. Развитие информационных технологий приводит к широкому использованию сети Интернет и других современных коммуникаций для осуществления публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности.

Например, Р., имея доступ в сеть Интернет, будучи автором и исполнителем музыкальных произведений группы «Моя Дерзкая Правда», находясь по месту своего проживания, решил разместить в публичном доступе на интернет–сайте свои музыкальные произведения, возбуждающие вражду по национальному признаку и призывы к осуществлению экстремистской деятельности. С этой целью Р. незаконно распространил на интернет–сайте тексты песен «Русский город», «Лекарство», «Голос крови», «Никаких компромиссов», содержащие призывы к совершению враждебных действий одной группы лиц, объединённых по признаку национальности

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 г. № Пр–2685) // Российская газета. 2013. 26 ноября.

² Маракулин Д.А. Понятие общественного порядка как объекта социального регулирования // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 16–2. С. 26.

«русские», по отношению к другой группе лиц, объединённых по признаку национальности «нерусские», и негативно оценивая группу лиц, объединённых по признаку принадлежности к кавказским народам.

Судебно–лингвистическая экспертиза установила, что в текстах песен содержатся высказывания, положительно оценивающие враждебные действия группы лиц, объединённых по признакам национальности, территориальной принадлежности к «русской земле» и общности националистических взглядов, –«русских скинхедов», которые направлены на представителей другой группы лиц, не принадлежащих по национальности к «русским», и выражены в проявлении физического насилия и агрессии.

Р. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 статьи 282 УК РФ и ч. 2 ст. 280 УК РФ. Наказание было определено в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы¹.

По другому делу А., действуя по мотиву расовой ненависти в отношении представителей русской нации, с целью публичного воздействия на сознание и волю людей и склонения их к совершению экстремистской деятельности, а именно к возбуждению национальной розни путем применения насилия, в отношении представителей русской нации, обращаясь к широкому кругу лиц, осознавая общественную опасность своих действий, умышленно разместил на созданной им личной странице пользователя Интернет сайта тестовое сообщение, в содержании которого содержались высказывания, побуждающие к насильственным, вплоть до убийства, действиям в отношении лиц, объединённых по признаку принадлежности к русской национальности.

После размещения А. указанного текстового сообщения, оно стало доступно для просмотра неограниченным кругом лиц, являющихся пользователями Интернета, и с ним ознакомилось не менее 3 человек.

¹ Приговор Красноармейского районного суда г. Волгограда № 1–479/2016 от 5 октября 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/Uv4AFh8xLK5j>

Суд указал, что указанными действиями А. осуществил публичные призывы к возбуждению национальной розни, что согласно ст. 1 Федерального закона РФ от 25.07.2002 № 14–ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» является экстремистской деятельностью. А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 статьи 280 УК РФ, с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на 1 год¹.

Ряд возражений вызывает наличие в УК РФ специальной нормы – статьи 280.1 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации». Как указывалось выше, перечень противоправных действий экстремистской направленности закреплен в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности», в числе которых имеется и «насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации».

Таким образом, призывы к нарушению территориальной целостности Российской Федерации, как представляется, подпадают под действие статьи 280 УК РФ, в связи с чем наличие самостоятельной статьи 280.1 УК РФ видится нецелесообразным. К тому же, анализ судебной практики показывает, что по данной статье квалификация деяний практически не осуществляется, за редким исключением.

Так, по одному из немногих дел данной категории, было установлено, что Б., с целью побуждения неопределенного круга лиц к осуществлению незаконных действий, направленных на нарушение территориальной целостности государства, действуя из сепаратистских соображений, в нарушение ч.3 ст. 4 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой целостность и неприкосновенность государства относится к числу основ её конституционного строя, умышленно опубликовал на своей

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Мурманска № 1–309/2014 от 24 декабря 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>

странице в социальной сети «Одноклассники» ранее подготовленный им печатный текст, содержащий публичные призывы к отделению Астраханской области, находящейся в составе Российской Федерации в качестве ее субъекта (абз.3 ч.1 ст. 65 Конституции РФ), то есть к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

Согласно заключению лингвистической судебной экспертизы в тексте с позиции лингвистической квалификации содержатся мотивированные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, в частности призыв к организации референдума с целью решения вопроса о выходе Астраханской области из перечня субъектов Российской Федерации и образовании Астраханской Народной Республики (АНР).

Суд квалифицировал действия Б. по ч. 2 ст. 280.1 УК РФ – публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, совершенные с использованием информационно–телекоммуникационной сети «Интернет»¹.

Представляется, что объективная сторона призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, полностью совпадает с деянием, квалифицируемым как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. В этой связи следует внести предложение об исключении статьи 280.1 УК РФ из текста УК РФ с целью устранения дублирующих норм, перегружающих уголовный закон.

3.2 Проблемы квалификации возбуждения ненависти либо вражды

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Астрахани № 1–299/2018 от 5 июля 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

В 1991 г. на Съезде народных депутатов РСФСР была принята Декларация прав и свобод человека и гражданина, провозгласившая неотчуждаемость основных прав и свобод человека. Этот документ стал основой концепции государства в области прав и свобод человека.

В дальнейшем в нашей стране был принят ряд законов и подзаконных актов, регулирующих правоотношения в сфере религии и национальных прав граждан, в числе которых:

– Закон СССР 1990 г. «Об усилении ответственности за посягательства на национальное равноправие граждан и насильственное нарушение единства территории Союза ССР»;

– Закон СССР от 24 апреля 1990 г. «О языках народов СССР»;

– Указ Президента Российской Федерации от 23 марта 1995 г. № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации»;

– Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125–ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и ряд других.

Как указывалось выше, до принятия УК РФ ответственность за возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды или розни предусматривалась статьей 74 УК РСФСР. Новый уголовный закон Российской Федерации распределил содержание статьи 74 УК РСФСР по двум самостоятельным составам, предусмотренным статьей 136 «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина» и статьей 282 УК РФ «Возбуждение национальной, расовой и религиозной вражды».

Как видно, законодатель усмотрел в этих деяниях посягательства на различные объекты, подлежащие уголовно-правовой охране, что послужило основанием их разделения. Так, родовым объектом преступления, предусмотренного статьей 136 УК РФ, выступает личность человека, а основным объектом – конституционные права и свободы человека и гражданина. Тогда как преступление, ответственность за которое

предусмотрена статьей 282 УК РФ, посягает на государственную власть и основы конституционного строя и безопасности государства.

Часть первая статьи 282 УК РФ в первоначальной редакции была изложена в следующем виде: «Действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, если эти деяния совершены публично или с использованием средств массовой информации». Максимальное наказание предусматривалось в виде лишения свободы на срок до пяти лет. Наименование самой статьи звучало как «Возбуждение национальной, расовой и религиозной вражды».

Исследователи отмечают, что сущность этого деяния состояла непосредственно в посягательстве на межгрупповой уровень социальных отношений в российском обществе посредством формирования у одной группы людей ненависти к представителям иной группы по признакам национальности, расы, отношения к религии¹.

В дальнейшем в статью 282 УК РФ был внесен ряд существенных изменений, отразившихся на ее названии, диспозиции и санкциях. Так, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. было изменено название статьи 282 УК РФ, которое приобрело следующее звучание: «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Как видно, законодатель криминализировал не только возбуждение вражды, но и ненависти, а также приравнял к преступлению унижение человеческого достоинства по указанным в диспозиции статьи мотивам.

Кроме этого, из диспозиции ч. 1 статьи 282 УК РФ было исключено указание на деяние в виде пропаганды исключительности, превосходства либо неполноценности граждан. Помимо этого, в диспозиции, так же как и в названии ст. 282 УК РФ, стало предусматриваться возбуждение не только

¹ Борисов С.В. Указ. соч. С. 44.

вражды, но и ненависти, а унижение достоинства было указано применительно к одному человеку или группе лиц, причем не только по национальному, но и другим признакам: пол, раса, язык, происхождение, отношение к религии, принадлежность к какой-либо социальной группе. Те же признаки стали указываться и относительно действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды¹.

Федеральный закон от 3 февраля 2014 г. изменил санкции основного и квалифицированного составов преступлений, предусмотренных статьей 282 УК РФ. Так, в части первой максимальный срок принудительных работ был увеличен до четырех лет, лишения свободы – до пяти лет. В части второй был увеличен максимальный размер штрафа, достигший трехсот тысяч рублей².

В дальнейшем Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 179–ФЗ диспозиция ч. 1 ст. 282 УК РФ была дополнена указанием еще на один альтернативный способ совершения запрещаемых ею действий – с использованием информационно–телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет³.

Анализ судебных приговоров по статье 282 УК РФ в период с 2014 г. по настоящее время показывает, что данное решение законодателя является своевременным, поскольку большинство преступлений, квалифицируемых по части первой статьи 282 УК РФ, совершается именно с применением информационных технологий, в связи с бурным развитием коммуникационных возможностей, предоставляемых современными технологиями.

Например, по одному из дел было установлено, что у Е., являющегося

¹ Федеральный закон от 08.12.2003 № 162–ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2003. № 252.

² Федеральный закон от 3 февраля 2014 г. № 5–ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 31 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 5 февраля.

³ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 3 июля.

приверженцем националистических идей и придерживающимся негативного отношения к лицам неславянской внешности, имеющего беспрепятственный доступ к глобальной мировой сети «Интернет» посредством своего мобильного телефона, возник преступный умысел, направленный на публичное возбуждение ненависти, вражды, а также на унижение достоинства человека, группы лиц по признакам расы, национальности, происхождения, отношения к религии с использованием сети «Интернет», путем распространения через свой мобильный телефон в сети «Интернет» на сайте социальной сети на своей странице широкому кругу лиц аудиофайлов, видеофайла, комментариев (переписки) соответствующей экстремистской направленности.

В частности, в аудиофайле имеются высказывания, в которых негативно оценивается группа лиц, объединённых по признакам национальности, происхождения (уроженцы Кавказа и Средней Азии, украинцы); имеются высказывания, содержащие положительную оценку враждебных действий одной группы лиц (россиян, русских) в отношении другой группы лиц, объединённых по признакам национальности, происхождения (уроженцев Кавказа и Средней Азии, украинцев); имеются высказывания, содержащие побуждение к враждебным (в том числе насильственным) действиям в форме призыва одной группы лиц (россиян, русских) в отношении другой группы лиц (уроженцев Кавказа и Средней Азии, украинцев), объединённых по признакам национальности, происхождения.

В свою очередь, в видеофайле имеются высказывания, в которых негативно оцениваются группы лиц, объединённых по признакам расы, национальности, происхождения (негры, евреи, уроженцы Кавказа и Средней Азии), по отношению к религии (христиане), по роду деятельности (служащие полиции).

Суд, рассмотрев материалы дела, признал И. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 статьи 282 УК РФ, и назначил ему

наказание в виде лишения свободы на срок 2 года¹.

Значительные изменения в статью 282 УК РФ были внесены Федеральным законом от 06.07.2016 № 375–ФЗ. В частности, были повышены санкции в части первой (максимальный размер штрафа теперь достигает пятисот тысяч рублей; лишение свободы назначается до пяти лет), а также в части второй (штраф до шестисот тысяч рублей и лишение свободы на срок до шести лет)².

Следует отметить, что действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение национального достоинства, были включены законодателем в объем понятия экстремистской деятельности (экстремизма) и стали рассматриваться в качестве одного из преступлений экстремистской направленности после принятия Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Большой общественный резонанс вызвало решение законодателя о частичной декриминализации статьи 282 УК РФ в декабре 2018 года. Федеральным законом от 27.12.2018 № 519–ФЗ в статью 282 УК РФ было добавлено условие о привлечении к уголовной ответственности только лица, ранее привлекавшегося к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года³.

Благодаря внесенным поправкам, впервые выявленные действия виновных, ранее образующие состав уголовно наказуемого возбуждения ненависти или вражды, стали квалифицироваться как административное правонарушение, предусмотренное статьей 20.3.1 КоАП РФ – «Возбуждение ненависти либо вражды, равно унижение человеческого достоинства».

Как подчеркивалось в пояснительной записке к законопроекту, это

¹ Приговор Бердского городского суда Новосибирской области № 1–85/2017 от 10 апреля 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

² Федеральный закон от 06.07.2016 № 375–ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Российская газета. 2016. № 150.

³ Федеральный закон от 27.12.2018 № 519–ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2018. № 295.

делается «в целях исключения случаев привлечения к уголовной ответственности за деяния, совершенные однократно и не представляющие серьезной угрозы для основ конституционного строя и безопасности государства»¹.

Декриминализация статьи 282 УК РФ после вступления Федерального закона от 27.12.2018 № 519–ФЗ в действие получила обратную силу и отныне распространяется на ранее возбужденные уголовные дела и вынесенные приговоры.

Председатель Комитета Государственной думы по государственному строительству и законодательству П. Крашенинников, комментируя законодательную инициативу, упомянул рекомендацию Верховного суда, внесенную в Постановление № 11, предписывающую оценивать контекст публикаций и наказывать за них лишь при явном преступном умысле².

Действительно, согласно обновленной редакции Постановления «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», в первый пункт документа был добавлен абзац, который обращает внимание судов на то, что «гарантированные Конституцией Российской Федерации и международно-правовыми актами свобода мысли и слова, а также право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом могут быть ограничены только в исключительных случаях». Исключениями могут быть лишь защита конституционного строя, нравственности, обеспечение обороны и безопасности государства, а также прав человека.

Особо Верховный суд обратил внимание на то, что суд должен проверять наличие «не только повода, но и основания для возбуждения уголовного дела». Обвинение, таким образом, должно в суде доказать не только сам факт публикации какого-либо файла, содержащего признаки

¹ Принят закон Президента о частичной декриминализации статьи 282 УК РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/29223/>

² Госдума приняла закон о частичной декриминализации статьи 282 УК РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roskomsvoboda.org/43923/>

возбуждения вражды и ненависти, но и оценить контекст публикации. Квалифицировать публикацию каких-либо материалов как преступление по ст. 282 УК РФ рекомендовано лишь в том случае, если она была сознательной.

Судья Верховного Суда РФ О. Зателепин на заседании отметил, что 90% от всех осужденных по преступлениям экстремистской направленности совершили их в интернете. В первом полугодии 2018 года в 40 из 85 российских регионов число зарегистрированных дел за экстремизм выросло по сравнению с аналогичным периодом 2017 года. Максимальный рост зарегистрирован в Амурской и Астраханской областях и Карачаево-Черкесии: с одного-двух преступлений за шесть месяцев до 6-13¹.

Такая законодательная мера получила одобрение большинства исследователей и правоприменителей. Многие авторы неоднократно указывали на то, что, поскольку термины «вражда», «ненависть», «унижение человеческого достоинства» не нашли законодательного закрепления, квалификация деяний по статье 282 УК РФ часто не соответствует тяжести совершенного преступления. Зачастую происходит смешение экстремистских мотивов с оскорблениями, что приводит к фактически незаконным осуждениям.

Например, в октябре 2016 года в Ростове-на-Дону К. был приговорен по ч. 1 ст. 282 Уголовного кодекса РФ к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком три года. Суд признал К. виновным в размещении в Интернете информации, направленной на возбуждение ненависти в отношении русских, хотя из материалов дела следовало, что К. допустил унижительные высказывания в отношении российских военнослужащих, участвующих в военных конфликтах за пределами Российской Федерации².

¹ Верховный суд «лайкнул» несознательный экстремизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/09/21/5ba342689a7947f3ad83c6e5>

² Сова-центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2017/03/d36651/>

В ноябре 2016 года Зеленоградский районный суд Москвы приговорил ранее не судимого 20–летнего Е. к году лишения свободы в колонии–поселении по ч. 1 ст. 282 Уголовного кодекса РФ. Е. обвинили в публикации в социальной сети «ВКонтакте» коллажа с неонацистом Максимом Марцинкевичем (Тесаком) и человеком, похожим на Александра Пушкина. На картинке Тесак прижимает Пушкина к стене. Он также сопроводил это комментарием с ксенофобным оскорблением¹.

По этому поводу М.В. Агальцова пишет, что в российских уголовных делах по экстремизму практически всегда имеется заключение экспертов, которые устанавливают, что определенная общность людей является «социальной группой» и что в отношении ее возбуждается ненависть или унижается человеческое достоинство. Тогда как в аналогичных делах, возбуждаемых в США и Европе, критерием для вывода относительно провокационного характера выражения является среднестатистический человек.

М.В. Агальцова также высказывает мнение, заслуживающее определенного внимания, суть которого сводится к тому, что чрезвычайно ограничительное российское антиэкстремистское законодательство не ведет к продуктивному диалогу на серьезные темы, поскольку в любом разговоре найдутся обиженная группа людей и эксперт, который подтвердит наличие «разжигания» или «унижения». Уголовные преследования за оскорбительные, но не разжигающие рознь высказывания, размывают суть антиэкстремистского законодательства².

В этой связи ОБСЕ в 2009 году выпустила руководящий документ для правоприменителей «Законодательство против преступлений на почве ненависти». В этом документе ОБСЕ выступила с критикой термина «социальная группа», активно применяемого в уголовном законодательстве

¹ Сова–центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2017/03/d36651>.

² Агальцова М.В., Андреева Т.К., Баглаева Е.Е. и др. Роль прецедента в толковании Европейской конвенции по правам человека. М.: Развитие правовых систем, 2018. С. 152.

России, указав при этом следующее. Если в закон включены признаки, которые не являются неизменяемыми или каким-либо образом определяющими самоидентификацию человека и не относятся к числу признаков, общих для какой-либо группы людей, подвергающейся дискриминации, изоляции или угнетению, это может дискредитировать законодательство против преступлений на почве ненависти. Более того, подобный закон не сможет обеспечить защиту тем группам, которые действительно находятся под угрозой.

В число людей, защищаемых по признаку «социальная группа», могут входить сотрудники полиции или политики, при этом они обычно не рассматриваются в качестве угнетаемой группы населения или группы, объединенной основополагающим признаком идентичности. На самом деле, если закон включает защищаемые признаки, которые слишком далеко отстоят от основной концепции преступления на почве ненависти, он перестает отвечать требованиям, предъявляемым к законам против преступлений на почве ненависти¹.

Анализ судебной практики показывает, что правоприменители после частичной декриминализации статьи 282 УК РФ не снизили активность по выявлению и пресечению деяний, отнесенных к правонарушениям экстремистской направленности. Виновные все также привлекаются к ответственности, но теперь уже к административной.

Например, согласно материалам одного из дел, в прокуратуру Правобережного района г. Магнитогорска поступила информация из УМВД России по г. Магнитогорску по факту возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства в сети «Интернет». В сообщении указывалось, что в локальной сети «Вконтакте» имеется страница «Андрей Новиков», на которой размещены материалы фото-, видео- и аудиоматериалы экстремистского характера. Данная страница является открытой и любой

¹ Законодательство против преступлений на почве ненависти. Практическое руководство. БДИПЧ ОБСЕ, 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.osce.org/ru>

желающий может просмотреть ее, при необходимости осуществить копирование содержащихся на них материалов.

Согласно исследованию материалов, размещенных на странице «Андрей Новиков», проведенных консультантом отдела специальных экспертиз Главного контрольного управления по Челябинской области, совокупность элементов видеофайлов характеризуется наличием:

- призыва к физическому наличию и уничтожению нелегальных мигрантов, а также лиц, не являющихся представителями этнических русских;

- оправдания физического насилия и уничтожения нелегальных мигрантов, а также лиц, не являющихся представителями этнических русских;

- негативной оценкой деятельности нелегальных мигрантов, а также лиц, не являющихся представителями этнических русских, сопряженной с их оскорблением.

В ходе поисковых мероприятий было установлено лицо, разместившее данный материал. Им оказался житель г. Магнитогорска С., который пояснил, что размещение данных материалов последовало в связи с негативным отношением к лицам неславянской внешности, поддержанием национал-социалистической идеологии, пропаганды своих взглядов среди окружающих.

Суд признал С. виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3.1 КоАП РФ, и назначил ему наказание в виде 30 часов обязательных работ.¹

По другому аналогичному делу Ф. был признан виновным в том, что разместил на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» материал экстремистского характера, а именно:

¹ Постановление Правобережного районного суда г. Магнитогорска (Челябинская область) № 5-57/2019 от 13 июня 2019 г. по делу № 5-57/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

- разместил видеозапись «Хачу отрезали голову»;
- разместил изображение глаза человека со свастикой и изображение мужчины со свастикой;
- разместил изображение фотографии пяти людей, держащих правую руку приподнятой вверх. Под указанным изображением имеется комментарий следующего содержания: «SIEG HEIL!».

Согласно справке об экспертном исследовании, в представленных на исследование материалах имеются средства побудительного характера, призывающие к враждебным действиям одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по признакам расы, национальности, языка и происхождения.

Смысловое содержание и целевая направленность видеоматериала заключается в пропаганде деятельности организации обозначенной как «Национал-социалистическая партия Руси», а также насильственных действий в отношении лиц неславянской внешности, что указывает на мотивы побуждающие к ненависти и розни на национальной почве.

Неоднократное повторение в сюжете символа Национал-социалистической немецкой рабочей партии следует отнести к демонстрации и пропаганде символов нацизма и фашистской Германии. Демонстрация нацистской символики, сцен убийства лиц неславянской внешности, а также лозунг «Слава Руси!» могут быть рассмотрены как побуждающие к аналогичным насильственным действиям для аудитории, разделяющей националистические идеи, в отношении представителей лиц неславянской внешности.

Ф. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3.1 КоАП РФ, ему назначено наказание в виде штрафа в размере 10 тысяч рублей.¹

¹ Постановление Калининского районного суда г. Челябинска (Челябинская область) № 5-233/2019 от 14 мая 2019 г. по делу № 5-233/2019.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>

В заключение параграфа можно сделать вывод о том, что законодатель продолжает уделять пристальное внимание проблемам противодействия ненависти и вражде, возбуждаемой по расовым, национальным, религиозным и иным признакам. Такие преступления наносят серьезный ущерб целостности и национальной безопасности государства, подрывают основы конституционного строя, что не может не вызывать серьезной озабоченности.

Выводы по главе 3.

1. Несмотря на введение уголовной ответственности за призывы к осуществлению экстремистской деятельности, российский законодатель отказался от жесткого и репрессивного подхода в отношении призывов к посягательству на государственную власть и управление. Если в дореволюционный и советский периоды данные деяния относились к разряду особо опасных государственных преступлений и карались длительными сроками тюремного заключения или даже смертной казнью, то в настоящее время максимальное наказание за подобные деяния не превышает четырех лет лишения свободы по первой части, и пяти лет лишения свободы – по второй части статьи 280 УК РФ, что свидетельствует о значительном снижении пределов уголовной ответственности в этой сфере.

2. Также сегодня прослеживается тенденция избавления от чрезмерной суровости и неограниченности уголовно-правовых норм, позволяющих привлечь к уголовной ответственности практически любое лицо, случайно или неосознанно разместившее в соцсетях материал, признанный экстремистским. Как представляется, привлечение к административной ответственности лица, впервые опубликовавшего экстремистские материалы, с последующим разъяснением ему возможности наступления уголовной ответственности за те же деяния, должно стать существенным сдерживающим фактором распространения идеологии экстремизма и

экстремистской деятельности.

3. Обращено внимание на необходимость избавления Уголовного кодекса РФ от дублирующей нормы о призывах к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (статья 280.1 УК РФ), полностью охватывающейся составом статьи 280 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение проведенного исследования представляется возможным сделать следующие выводы.

Проведенный анализ современной ситуации в сфере противодействия экстремистской деятельности показывает, что экстремизм и преступления экстремистской направленности остаются одними из наиболее опасных деструктивных социально–политических процессов, направленных на дезинтеграцию общества и государства, а также отдельных социальных групп.

Проблемы преступлений экстремистского характера для Российского государства являлись актуальными и не теряли своей остроты на протяжении всего существования государственной власти. Несмотря на жесткую реакцию

советского законодателя в отношении рассматриваемых видов преступлений, в особенности – в период становления СССР, проявления экстремизма наносили существенный вред и огромный ущерб национальной безопасности России.

В дореволюционный период развития уголовного законодательства призывы к преступным посягательствам на безопасность государства, нарушение его территориальной целостности, на верховную власть влекли суровую ответственность в виде ссылок на каторгу, телесных наказаний, лишения прав и смертной казни. В то же время, законодательство рассматриваемого периода практически не содержало составов преступлений в виде разжигания национальной или религиозной розни и вражды между определенными группами населения. В России более значимой являлась религиозная принадлежность человека, что перекрывало его национальные и расовые характеристики. Социальное же неравенство в России прямо провозглашалось в нормативных актах и являлось общепризнанным.

Анализ особенностей истории развития нашей страны показывает, что отечественный суверенитет многократно испытывался на прочность как внешними, так и внутренними врагами. Тяжелейшие испытания выпали на долю российского общества и государства в XIX и XX в.в. Однако Россия как целостное государство, в какой бы форме оно не существовало, сумела не только выстоять, но и значительно повысить свой статус на международной арене, что, безусловно, способствовало и укреплению ее целостности и неприкосновенности.

В то же время, проблемы противодействия преступлениям экстремистского характера всегда оставались актуальными и острыми для нашего государства, что предопределяло проведение жесткой государственной уголовно-правовой политики в отношении преступлений, посягающих на целостность государства и стабильность государственной власти.

Опасность экстремизма, прежде всего, заключается в его

направленности на разрушение нормальной жизнедеятельности общества и государства. Экстремизм тесно связан с сопутствующими ему агрессивными течениями – терроризмом, сепаратизмом, вооруженным вмешательством и насилием. Последствиями преступлений экстремистской направленности становятся локальные, национальные и межнациональные конфликты, военная агрессия, насильственное изменение государственного строя, нарушение территориальной целостности государств.

В целом, сравнительный анализ современного состояния института противодействия экстремистской деятельности показывает кардинальное изменение уголовно-правовой политики законодателя по сравнению с дореволюционным и советским периодами. Если ранее призывы к свержению действующей власти считались тяжкими государственными преступлениями, влекущими жестокое наказание вплоть до смертной казни, то сегодня во главу угла законодатель ставит противодействие межгрупповой ненависти и вражде, признавая данное деяние более опасным по сравнению с призывами к осуществлению экстремистской деятельности.

Как представляется, данный факт свидетельствует о пересмотре приоритетов отечественного законодателя в сфере национальной безопасности. Сегодня призывы к свержению власти и изменению конституционного строя нашего государства не могут оказать существенного воздействия на сознание граждан Российской Федерации. Несмотря на все трудности, которые испытывает Россия, существующая в условиях жесткого политического и экономического давления, подавляющее большинство российских граждан поддерживают политику высшего руководства страны.

В то же время, разжигание и возбуждение вражды и ненависти на основе национальных, религиозных, расовых и социальных признаков, особенно в условиях продолжающегося расслоения общества, видится более опасным деянием, несущим конкретную угрозу целостности общества и государства. Следует вспомнить, что в основу революционных событий 1917 г. была положена именно классовая ненависть рабочих и крестьян. Поэтому

исторический опыт России крайне важен для осмысления современных тенденций развития уголовно-правовой политики отечественного законодателя в сфере противодействия преступлениям экстремистской направленности.

Сегодня к преступлениям экстремистской направленности относятся, во-первых, деяния, имеющие прямое отношение к экстремистской деятельности, что отражено в диспозициях уголовно-правовых норм; во-вторых, преступления, имеющие в качестве квалифицирующего признака умысел на возбуждение ненависти или вражды; в-третьих, преступления, содействующие распространению экстремистской идеологии.

В то же время, пробелом уголовного закона видится отсутствие законодательно закрепленного перечня преступлений экстремистской направленности. Для уяснения сущности экстремизма и преступлений экстремистской направленности необходимо обращаться к иным нормативным актам федерального законодательства и подзаконного характера, что существенно затрудняет правоприменение.

В этой связи предлагается дополнить Примечание 2 к статье 282.1 УК РФ перечнем конкретных преступлений, отнесенных законодателем к деяниям экстремистской направленности, что позволит сформировать единый подход правоприменителей и судов к данному вопросу и устранил дискуссии в научной среде.

Также обращено внимание на необходимость избавления Уголовного кодекса РФ от дублирующей нормы о призывах к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (статья 280.1 УК РФ). Представляется, что объективная сторона призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, полностью совпадает с деянием, квалифицируемым как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. В этой связи внесено предложение об исключении статьи 280.1 УК РФ из текста УК РФ с целью устранения

дублирующих норм, перегружающих уголовный закон.

Следует признать положительной законодательной инициативой частичную декриминализацию статьи 282 УК РФ, учитывая, что термины «вражда», «ненависть», «унижение человеческого достоинства» не нашли законодательного закрепления, в связи с чем квалификация деяний по статье 282 УК РФ часто не соответствовала тяжести совершенного преступления.

В целом, несмотря на значительное послабление уголовной ответственности за призывы, побуждающие осуществлять экстремистскую деятельность и возбуждать вражду и ненависть по сравнению с действующим ранее законодательством, законодатель продолжает уделять пристальное внимание проблемам противодействия ненависти и вражде, возбуждаемой по расовым, национальным, религиозным и иным признакам, что обусловлено насущной необходимостью повышения уровня защищенности и национальной безопасности Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://www.pravo.gov.ru>, дата публикации 04.07.2020.
- 2 Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001 г.) // Бюллетень международных договоров. 2004. № 1.

- 3 Соглашение об образовании Содружества Независимых Государств (Изложение) // Известия. 1991. 9 декабря.
- 4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63–ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 5 Федеральный закон от 27.12.2018 № 519–ФЗ «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2018. № 295.
- 6 Федеральный закон от 06.07.2016 № 375–ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Российская газета. 2016. № 150.
- 7 Федеральный закон от 28.06.2014 № 179–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 3 июля.
- 8 Федеральный закон от 3.02.2014 № 5–ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 31 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 5 февраля.
- 9 Федеральный закон от 08.12.2003 № 162–ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2003. № 252.
- 10 Федеральный закон от 25.07.2002 № 114–ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. 2002. № 138–139.
- 11 Федеральный закон от 20.04.1995 № 45–ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (ред. от 01.10.2019) // Российская газета. 1995. № 82.
- 12 Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной

- безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
- 13 Указ Президента РФ от 21.09.1993 № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» (ред. от 10.01.2003) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 39. Ст. 3597.
- 14 Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 г. № Пр–2685) // Российская газета. 2013. 26 ноября.
- 15 Указание Генпрокуратуры России N 35/11, МВД России N 1 от 24.01.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (ред. от 13.07.2020) // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
- 16 Доклад Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания РФ по дополнительному изучению и анализу событий, происходивших в городе Москве 21 сентября 5 октября 1993 г. М., 1999.
- 17 Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 497 (утратил силу).
- 18 Закон СССР от 25.12.1958 «Об уголовной ответственности за государственные преступления» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6 (утратил силу).
- 19 Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153 (утратило силу).
- 20 Постановление ВЦИК от 06.04.1928 «О дополнении Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. главой X «О преступлениях, составляющих пережитки родового быта», примечанием 2 статьи 66 Земельного Кодекса Р.С.Ф.С.Р., примечанием к статье 11 и примечанием 3 к

статье 26 Уголовно–Процессуального кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1928. № 47. Ст. 356. (утратило силу).

- 21 Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)» // СЗ СССР. 1927. № 12. Ст. 123 (утратило силу).
- 22 Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23.01.1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 18. Ст. 263 (утратил силу).

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 23 Агальцова, М.В. Роль прецедента в толковании Европейской конвенции по правам человека / М.В. Агальцова, Т.К. Андреева, Е.Е. Баглаева. М.: Развитие правовых систем, 2018. 150 с.
- 24 Агузаров, Т.К. Охрана власти по русской правде, уставам и уставным грамотам / Т.К. Агузаров, А.И. Чучаев // Lex Russica. 2009. Т. LXVIII. № 6. С. 1312–1314.
- 25 Алексеев, Ю.Г. У кормила российского государства. Очерк истории аппарата управления XIV–XV вв. / Ю.Г. Алексеев СПб., 2008. 348 с.
- 26 Алпеева, М.А. Преступления экстремистской направленности, совершаемые в сфере внешнеэкономической деятельности: основные подходы к классификации / М.А. Алеева // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 1 (38). С. 57–62.
- 27 Андрусенко, О.В. Очерки по истории систематизации уголовного законодательства Российской Империи первой половины XIX века / А.В. Андрусенко. Екатеринбург: УЮИ МВД России, 2009. 173 с.
- 28 Артикул воинский 1715 г. / Российское законодательство X – XX веков. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. 740 с.
- 29 Бабичев, И.В. О некоторых актуальных тенденциях и задачах

- развития местного самоуправления / И.В. Бабичев // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 3. С. 46–54.
- 30 Бастрыкин, А.И. Уголовное право России. Практический курс / А.И. Бастрыкин. М.: Волтерс Клувер, 2017. 783 с.
- 31 Борисов, С.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности: монография / С.В. Борисов, А.В. Жеребченко. / Отв. ред. С.В. Борисов. М.: Юриспруденция, 2015. 258 с.
- 32 В России запретили движение АУЕ / Информационное агентство «Лента». Режим доступа: <https://lenta.ru/brief/2020/08/17/ae/>
- 33 Велиев, Ф.З. Мотив ненависти или вражды и его уголовно-правовое значение: автореферат дисс... к.ю.н. / Ф.З. Велиев. М., 2015. 29 с.
- 34 Вернадский, Г.В. Московское царство: В 2 ч. / Г.В.Вернадский. М., 2000. 512 с.
- 35 Верховный суд «лайкнул» неосознательный экстремизм [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/09/21/5ba342689a7947f3ad83cbe5>.
- 36 Верховный суд запретил деятельность «Свидетелей Иеговы» в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/incidents/20170420/1492720045.html>.
- 37 Габидуллин, Э.С. Социальная обусловленность уголовной ответственности за организацию преступных сообществ (организаций) при совершении преступлений террористического характера и экстремистской направленности / Э.С. Габидуллин // Российский следователь. 2017. № 19. С. 33–37.
- 38 Госдума приняла закон о частичной декриминализации статьи 282 УК РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roskomsvoboda.org/43923>.
- 39 Григорян, А.А. Криминалистическая классификация преступлений

- экстремистской направленности, совершенных лицами несовершеннолетнего и молодежного возраста / А.А. Григорян // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 4–2. С. 121–125.
- 40 Дорогин, Д.А. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность: правовые позиции судебных органов: монография / Д.А. Дорогин. М.: РГУП, 2017 / Доступ из СПС «Консультант Плюс».
- 41 Дударев, Ф.Ф. Систематизация законодательства и развитие юридического образования в Российской империи / Ф.Ф. Дударев // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2016. № 6. С. 10–17.
- 42 Елисеев, С.А. Преступления против собственности в истории уголовного законодательства России / С.А. Елисеев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 176 с.
- 43 Жарый, А.К. Генезис термина «государственная безопасность» / А.К. Жарый // Проблемы законности. 2011. № 116. С.18–25.
- 44 Законодательство против преступлений на почве ненависти. Практическое руководство. БДИПЧ ОБСЕ, 2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.osce.org/ru>
- 45 Иванова, А.А. Криминальная культура как детерминант преступности / А.А. Иванова // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 4. С. 672–678.
- 46 История государства и права России / под ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича: в 2 ч. Ч. 1. М., 2005. 279 с.
- 47 Какурин, Н. Е., Вацетис И. И. Гражданская война. 1918–1921 / Н.Е. Какурин, И.И. Вацетис / Под ред. А. С. Бубнова и др. СПб.: Полигон, 2002. 670 с.
- 48 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X – XII: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М.

- Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 4 / Доступ из СПС «Консультант Плюс».
- 49 Коршунова, О.Н. Уголовно–процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования : автореф. дис. ... д–ра юрид. наук / О.Н. Коршунова. М., 2006. 42 с.
- 50 Лукьянов, А.И. Вспоминая Юрия Владимировича Андропова / А.И. Лукьянов // Андропов в воспоминаниях и оценках соратников и сослуживцев. М., 2011. 336 с.
- 51 Маракулин, Д.А. Понятие общественного порядка как объекта социального регулирования / Д.А. Маракулин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 16–2. С. 26–31.
- 52 Минкина, Н.И. Криминологический анализ культуры современного общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.И. Минкина. Иркутск, 2003. 25 с.
- 53 Можегова, А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: автореферат дисс... к.ю.н. / А.А. Можегова. М., 2015. 27 с.
- 54 Омигов, В.И. Уголовное право: Курс лекций / В.И. Омигов, С.А. Исимов. Пермь, 2001. Т. 1. Общая часть. 560 с.
- 55 Пайпс, Р. Русская революция. В 2–х тт. Т. 1 / Р. Пайпс / Перевод М. Тименчика. М.: «Захаров», 2005. 450 с.
- 56 Пачков, А.А. Судопроизводство по преступлениям против государства в послепетровский период XVIII в. (1725 – 1801 гг.): автореферат дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Пачков. Краснодар, 2005. 24 с.
- 57 Петрянин, А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореферат дис. ... д–ра юрид. наук / А.В. Петрянин. М., 2014. 49 с.

- 58 Предупреждение вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации. Методические рекомендации. СПб.: ООО «Издательство «РУСЬ», 2016. 58 с.
- 59 Принят закон Президента о частичной декриминализации статьи 282 УК РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/29223/>
- 60 Процедуры в конкурентном праве: учебное пособие / Ю.И. Абакумова, О.Р. Афанасьева, А.В. Борисов и др.; отв. ред. С.А. Пузыревский. Москва: Проспект, 2019. 295 с.
- 61 Псковская Судная грамота // Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юридическая литература, 1997. 870 с.
- 62 Рубан, М.В. Основные вехи утверждения суверенитета и принятия Конституции современной России. К 20–летнему юбилею Конституции Российской Федерации / М.В. Рубан // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2013. № 2. С. 70.–77.
- 63 Румянцев, Н.В., Фумм А.М. АУЕ: миф или реальность? / Н.В. Румянцев, А.М. Фумм // Уголовно–исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 1. С. 16–19.
- 64 Русская правда // Хрестоматия по истории государства и права России: Учебное пособие. М.: Проспект, 2010. 740 с.
- 65 Самойлюк, Р.Н. Понятие, признаки и сущность государственной власти / Р.Н. Самойлюк // Наука. Мысль. 2015. № 4. С. 11–26.
- 66 Сверчков, В.В. Уголовное право. Особенная часть: Краткий курс лекций. 7–е изд., перераб. и доп. / В.В. Сверчков. М.: Высшее образование, Юрайт–Издат, 2017. 560 с.
- 67 Скрынников, Р.Г. Государство и церковь на Руси XIV–XVI вв. / Р.Г. Скрынников. Новосибирск, 2011. 397 с.
- 68 Смыкалин, А.С. История конституционного строительства

- Российской Федерации (в документах и материалах) / А.С. Смыкалин // Российский юридический журнал. 2013. № 5. С. 185–198.
- 69 Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X – XX вв. Акты Земских соборов. М., 1985. Т. 3. 720 с.
- 70 Сова–центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2017/03/d36651/>
- 71 Сосенков, Ф.С. О деструктивном воздействии сепаратизма на государственность / Ф.С. Сосенков, Е.А. Коломейченко // История государства и права. 2013. № 22. С. 21–27.
- 72 Султанов, А.Х. К проблеме распада федеративного государства социалистического типа (историко–правовой аспект) / А.Х. Султанов // История государства и права. 2010. № 7. С. 38–41.
- 73 Суходольский, Г.М. Система государственной власти в Российской Федерации: понятие и основные конституционно-правовые характеристики / Г.М. Суходольский // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 12 (79). С. 60–66.
- 74 Тарабан, Н.А. Конституция Российской Федерации: двадцать лет в российской истории / Н.А. Тарабан // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 8. С. 8–12.
- 75 Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник (отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. 384 с.
- 76 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X – XX веков: Тексты и комментарии: В 9 т. / Ред. О.И. Чистяков. М.: Юридическая литература, 1994. Т. 9. 880 с.
- 77 Федоров, А.Б., Николаенко П.Д. История. Курс лекций / А.Б. Федоров, П.Д. Николаенко. СПб: Питер, 2014. 384 с.
- 78 Хейфец, И.Я. Подстрекательство к преступлению. Исследование / И.Я. Хейфец / с предисл. С.В. Познышева (По изд. 1914 г.). СПб:

Питер, 2014. 128 с.

- 79 Чиркин, В.Е. Элементы сравнительного государствоведения / В.Е. Чиркин. М., 2014. 152 с.
- 80 Язькова, А.А. Сепаратизм в контексте международного права / А.А. Язькова. М.: Институт Европы РАН, 2015. 182 с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

- 81 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (ред. от 20.09.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.
- 82 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.
- 83 Определение Верховного Суда РФ от 03.10.2016 г. № АКПИ16–915С «О возвращении апелляционной жалобы на решение суда по делу о признании террористической организацией» // СПС «КонсультантПлюс».
- 84 Приговор Советского районного суда г. Краснодара № 1–529/2018 1–529/2019 от 26 июля 2019 г. по делу № 1–529/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru>.
- 85 Приговор Бердского городского суда Новосибирской области № 1–85/2017 от 10 апреля 2017 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru>.
- 86 Приговор Красноармейского районного суда г. Волгограда № 1–479/2016 от 5 октября 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru>.

- 87 Приговор Ленинского районного суда г. Астрахани № 1–299/2018 от 5 июля 2018 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru/>
- 88 Приговор Октябрьского районного суда г. Мурманска № 1–309/2014 от 24 декабря 2014 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru>
- 89 Постановление Правобережного районного суда г. Магнитогорска (Челябинская область) № 5-57/2019 от 13 июня 2019 г. по делу № 5-57/2019[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru>
- 90 Постановление Калининского районного суда г. Челябинска (Челябинская область) № 5-233/2019 от 14 мая 2019 г. по делу № 5-233/2019.[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sudact.ru>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

1. Бойко М.А. Особенности квалификации преступлений экстремисткой направленности / М.А. Бойко. /Международный научный электронный журнал «Синергия наук». -2020. - № 47 (май). - С.379-382.
2. Бойко М.А. Квалификация преступлений экстремисткой направленности / М.А. Бойко. /Международный научный электронный журнал «Синергия наук». -2020. - № 47 (май). - С.383-386.
3. Бойко М.А. Особенности квалификации преступлений экстремисткой направленности / М.А. Бойко. /Международный научный электронный журнал «Синергия наук». -2020. - № 51 (сентябрь). - С.121-124.

Понятие экстремизма

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Экстремизм

→ насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации

→ публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность

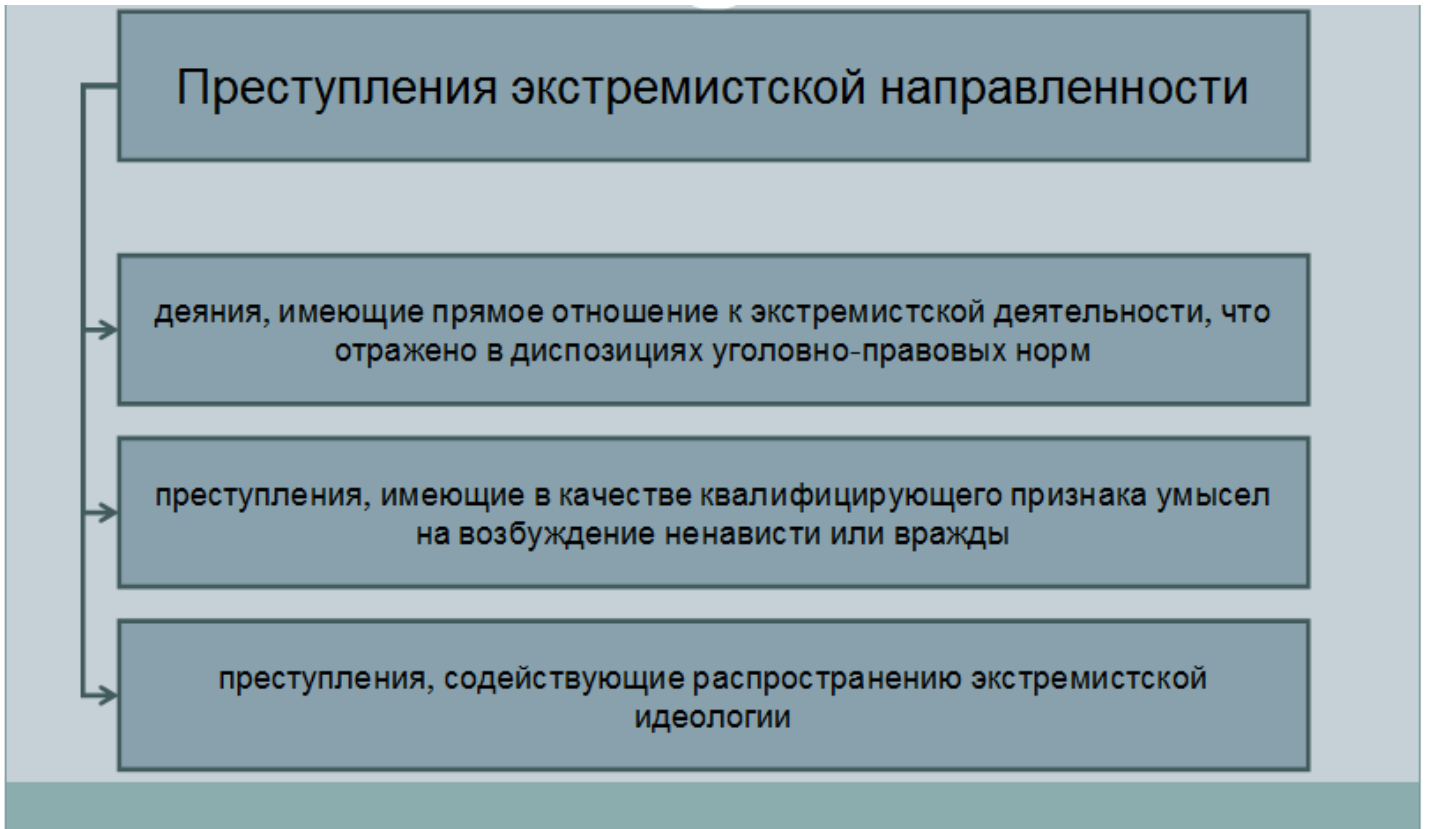
→ возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни

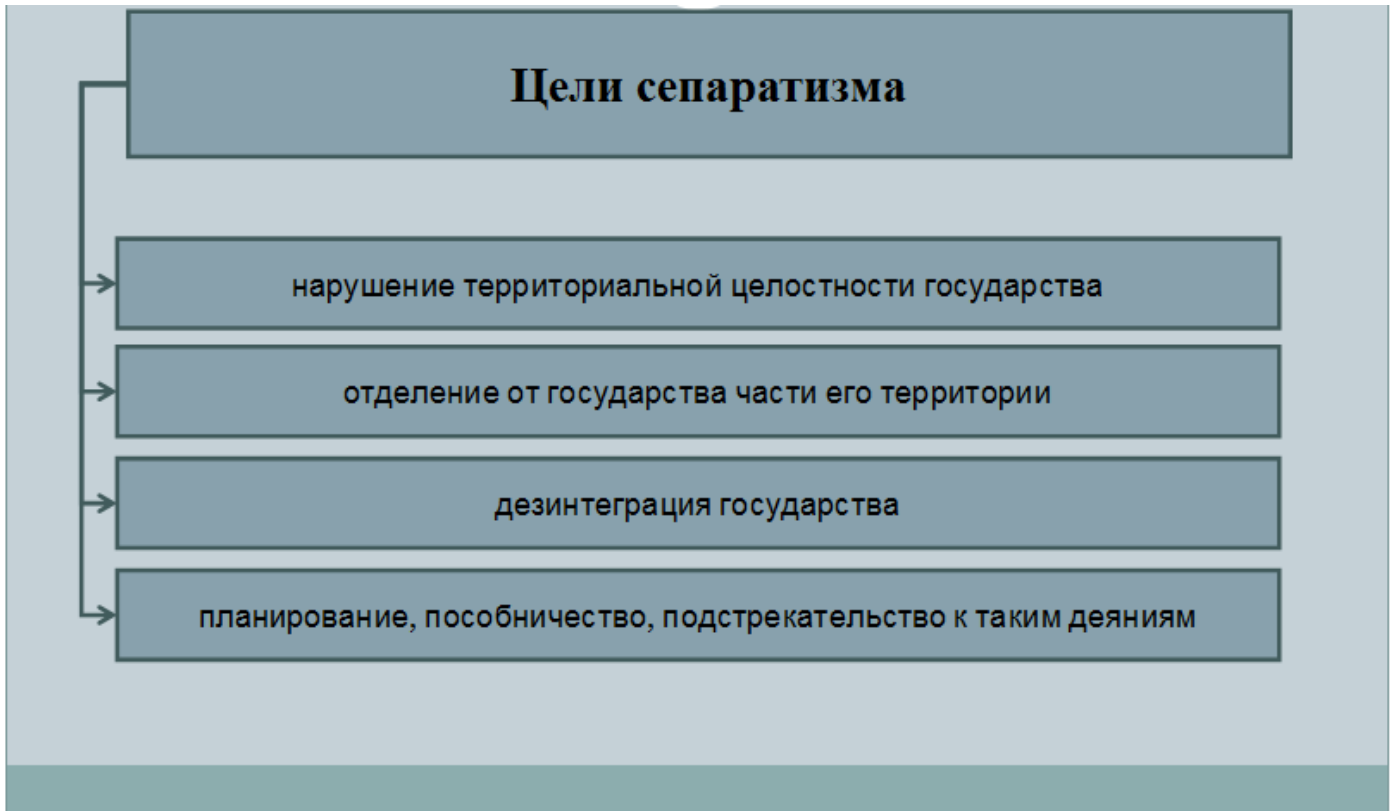
→ использование нацистской атрибутики или символики

→ организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению

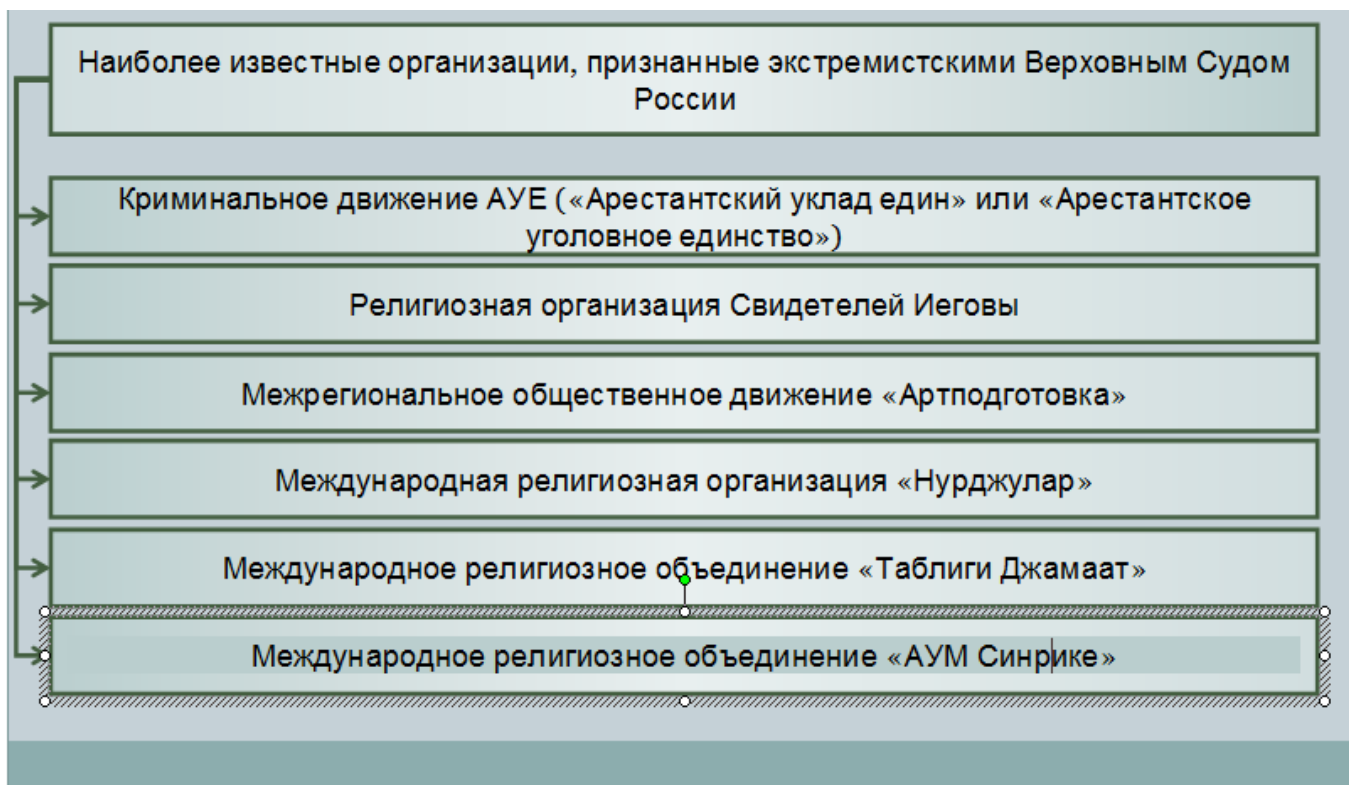
→ пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии

→ финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг

Наиболее известные организации, признанные экстремистскими Верховным Судом России

Ситуация в сфере совершения преступлений экстремистской направленности на территории Челябинской области (2010-2020 г.г.)

